

**XVII ежегодная конференция Ассоциации японоведов
20 декабря, ИКСА РАН: Москва, Нахимовский проспект, дом 32.**

Тезисы докладов

Пленарное заседание

Кистанов Валерий Олегович – д.э.н., директор ЦЯИ ИКСА РАН

Курс Японии на международной арене: будет ли коррекция в свете возвращения Трампа?

Возвращение Дональда Трампа на пост президента США станет определенным вызовом для Японии, которая полагается на союз с Соединёнными Штатами как на краеугольный камень своей внешней политики и политики в области безопасности. Трамп недоволен тем, что союзники США, по его словам, «бесплатно пользуются» Соединёнными Штатами. Трамп придерживается политики «Америка прежде всего» и без колебаний оказывает давление на союзников Вашингтона в разных регионах мира.

Когда Трамп впервые стал президентом США, Синдзо Абэ, премьер-министр Японии в то время, наладил с ним хорошие отношения, которые сравнивали с «медовым месяцем». Однако Абэ, несмотря на свою харизму, не сумел отговорить Трампа от выхода США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Трамп требовал от Японии более чем в три раза увеличить ежегодную плату за пребывание американских войск в стране до 8 млрд долл. Под давлением Трампа Япония пошла на большие уступки США в сфере двусторонней торговли и резко увеличила закупки американских вооружений.

Администрация бывшего премьер-министра Фумио Кисиды решила значительно нарастить военный потенциал и удвоить расходы Японии на оборону, чтобы они к 2027 г. составили 2% от ВВП страны. Однако высока вероятность того, что Трамп потребует дальнейшего увеличения этих расходов.

Учитывая, что правящая коалиция Японии потеряла большинство мест в нижней палате парламента, а политическая база администрации Сигэру Исибы остаётся слабой, премьер-министру будет не просто заручиться поддержкой Трампа в своих внешнеполитических инициативах.

Трамп 2.0 может сблизить Китай и Японию. Этому будут способствовать существующие в Токио и Пекине опасения по поводу того, что новая администрация США во главе с Д. Трампом будет проводить более жесткий курс как в сфере безопасности, так и в торгово-экономической области в отношении как Китая, так и Японии. Кроме того, не исключены коррективы, которые Трамп внесет в позицию США по таким ключевым международным проблемам, как ситуация на Корейском полуострове, а также вокруг Украины и Тайваня. В этом случае Японии придется адаптировать свою внешнюю политику к новым международным реалиям.

В свете повторного прихода Трампа к власти в США в японских экспертных кругах все активнее ставится вопрос о то, что Япония должна не только сосредоточиться на своих связях с Соединёнными Штатами, но и играть активную роль в предотвращении дестабилизации в международном сообществе и в построении стабильного мирового порядка.

Лебедева Ирина Павловна – д.э.н., гл. научн. сотрудник ИВ РАН

Семья и семейная политика в Японии

Одним из факторов падения рождаемости в Японии является сокращение числа детей в японских семьях. Помимо общих для всех развитых стран причин в Японии есть и

свои специфические факторы. Среди них главными являются особенности модели занятости женщин и значительные расходы семей на воспитание и образование детей.

В концентрированном виде ситуацию с женской занятостью описывает график, отражающий степень экономической активности женщин разных возрастных групп и соотношение между двумя формами их занятости – постоянной и непостоянной. Он показывает, что после 30 лет резко уходит вниз линия, отражающая долю постоянных работников среди работающих женщин. Это значит, что многие женщины, выйдя замуж и родив детей, покидают места постоянных работников и расстаются с мечтой о карьере, а если и возвращаются на рынок труда, то уже в качестве непостоянных работников.

Правительство предприняло целый комплекс мер для того, чтобы изменить ситуацию и создать условия для более полного использования потенциала этих женщин, но пока они не принесли желаемых результатов, в том числе из-за приверженности немалой доли молодых японок традиционным взглядам на модель семьи.

Поскольку японское общество является *гакурэки сякай* (обществом, ориентированным на получение свидетельств об образовании), абсолютное большинство родителей стремятся дать детям как можно более высокое образование. Хотя обязательное 9-летнее образование является в Японии бесплатным, родители несут немалые расходы на образование детей, начиная с детского сада. В последние годы в Японии был предпринят ряд мер по облегчению бремени этих расходов, и ближайшие годы покажут, насколько результативными они окажутся.

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна – д. полит. н., профессор НИУ ВШЭ
Стратегия кибербезопасности Японии

В докладе на основе сравнительного и контент-анализа основных нормативно-правовых документов, статистических данных и экспертных заключений предпринимается комплексное исследование стратегии кибербезопасности Японии. Делаются следующие выводы о ее становлении, развитии, потенциале и рисках реализации с учетом новых политических реалий:

– Вопросы кибербезопасности не получают должного государственного внимания, и более или менее конкретные меры, а также задача довести уровень развития японской кибербезопасности до уровня ведущих западных стран или превзойти его в течение ближайших пяти лет закреплены лишь в связи с усложнившейся международной обстановкой в 2022 году.

– По состоянию на 2024 год наблюдаются неудовлетворительные результаты – и темп решения данной задачи, и возрастающее отставание Японии.

– Одна из причин в вялотекущей цифровизации, негативно влияющей на укрепление кибербезопасности. Вторая причина в отсутствии четкой политической воли и решительности реализовать национальную стратегию кибербезопасности. Третья – в том, что национальная стратегия кибербезопасности Японии разрабатывается не только с учетом общих с США интересов, но и с расчетом, и в этом виде безопасности на помощь США.

– Такой подход проблематичен, так как укрепление кибербезопасности требует от стран достижения одинаковых целей, но, главным образом, индивидуальными, а не коллективными усилиями, практически исключая международное сотрудничество.

– «Киберсуверенный» подход в большей степени соответствует новым политическим реалиям отхода от однополярности, а также утраты популярности либеральной парадигмы, в рамках которых утверждались эффективность и жизнеспособность глобальных институтов и интернета как одного из них, а также особые права США на управление глобальными институтами.

– «Американоцентричный» подход Японии к решению вопросов собственной безопасности не решает задачу развития комплекса национальной безопасности Японии, но скорее создает для него дополнительные угрозы.

– Своими подходами Япония отличается и от других американских «единомышленников», которые, даже не имея подобных японским возможностей заниматься контролем информационного пространства, кибератаками, слежкой в интернете, легитимируют данные цели как законное право государства, а также придерживаются более «киберсуверенного» подхода.

Секция «Внешняя и внутренняя политика современной Японии»

Стрельцов Дмитрий Викторович – д.и.н., профессор, завкафедрой востоковедения МГИМО-Университета.

Японо-американские отношения при администрации Трампа 2.0: будут ли изменения?

В связи с предстоящим с 2025 г. вторым президентством Трампа в странах Восточной Азии сохраняется значительное беспокойство из-за значительной непредсказуемости политики США в регионе, во многом основанное на «транзакционных» наклонностях в характере Трампа, а также на невозможности получить полное представление о его будущей политике в области военной безопасности, особенно применительно к данному региону. Япония здесь не составляет исключения.

В период первой администрации Трампа (2017–2021), который в основном пришелся на премьерство С. Абэ, проводимая его администрацией политика отхода от многосторонних группировок, а также его риторика в духе «Америка прежде всего» и заявления, в которых выражались сомнения в отношении союзнических обязательств США, создавали в Японии атмосферу тревоги и неопределенности, а также неуверенность в надежности американских гарантий.

На этом фоне администрация Абэ предприняла усилия к тому, чтобы повысить роль Японии в Восточной Азии, причем не только в экономической, но и в военно-политической сфере. Япония предприняла тогда ряд инициатив для восполнения вакуума, связанного с уходом США из региона и ослаблением фактора американского лидерства.

Так, после выхода США из ТТП в 2017 г. Токио придал новый импульс многосторонней структуре экономической интеграции в АТР, взяв на себя инициативу лидера в деле создания Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (СРТРП). Абэ тесно координировал с администрацией Трампа вопросы реализации его личных инициатив — концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и возрожденной инициативы Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad) с участием США, Японии, Австралии и Индии. При Трампе они стали важными, если не основополагающими элементами стратегии США в регионе.

В настоящее время трудно прогнозировать повторение траектории развития японо-американских отношений, во многом основанного на личных отношениях лидеров двух стран. Это связано с отсутствием личной харизмы у премьера С. Исиба, шаткости внутривнутриполитических позиций возглавляемого им правительства, а также неизбежной сфокусированности новой администрации США на европейском направлении, которое будет превалировать над восточноазиатским в силу неурегулированности украинского кризиса. Однако нынешний японский премьер по своим взглядам близок к Абэ, его идеи «азиатского НАТО» и уже озвученные инициативы по реорганизации японо-американского союза в направлении еще большего равноправия, очевидно, будут резонировать с тезисами Трампа о том, что союзники Америки должны сами себя защищать. С учетом того, что

Китай в гораздо большей степени, чем при администрации Байдена, станет позиционироваться Вашингтоном в качестве главного геополитического противника в мире, роль Японии в региональной и глобальной политике США в области безопасности будет неизбежно возрастать.

Добровольский Василий Николаевич – чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса, Советник, Институт актуальных международных проблем, Дипломатическая академия МИД России

«Азиатское НАТО»: новый феномен в японском политическом нарративе

На фоне разнообразных оценок «азиатского НАТО» идеи, высказанные на этот счет премьер-министром С. Исибой, стали своего рода сенсацией. Резонанс оказался критическим в отношении подхода Токио к чувствительной для Азии теме, связанной с линией Запада на военное усиление в АТР и ролью Японии в этих планах.

В построениях С. Исибы нет особой новизны: попытки политологов применить для соединения прозападных союзов АТР топологический принцип сетевой структуры «велоколеса» (hub-and-spoke) делаются на впервые. Феноменальность обращения к ним нынешнего японского лидера была вызвана беспрецедентным публичным выведением этих идей на политический уровень, безоговорочным (и опрометчивым) использованием скомпрометировавшего себя термина «азиатское НАТО» и единодушием соседей в осуждении дезавуирования пацифистского образа Японии, поставленной премьер-министром в центр новой региональной военно-политической конструкции.

«Азиатское НАТО» в интерпретации С. Исибы отвергли главные азиатские акторы - АСЕАН, Индия, КНР и др., от него отмежевались и США, которые не поощряют попытки перехода союзников на лидерские позиции в архитектуре этого региона, рассматриваемого Вашингтоном как собственная «инструментальная зона».

Вместе с тем своеобразное геополитическое моделирование, предпринятое С. Исибой, во многом верно отразило «угаданную» им специфику «индо-тихоокеанской стратегии» Вашингтона, направленной на создание американоцентричного сетевого «контура сдерживания» Китая и России с опорой на закрытые альянсы блокового типа с партнерами НАТО в АТР (США-Япония-РК, AUKUS, Squad и др.),

В сложившейся ситуации интерес японского руководства к разработке указанной темы упал (чему способствовал и текущий внутривластный кризис), однако в принципе нельзя исключать скорректированного с учетом неудачного опыта возврата Токио к этому дискурсу, «латентные» организационные заделы чего уже созданы.

С другой стороны, перипетии феномена «азиатско-натовской концепция» главы нынешнего правительства Японии высветили уязвимость основ блоковой политики США как не отвечающей запросу регионалов и культурно-цивилизационным кодам АТР. По контрасту подтверждается востребованность альтернативной установки на полицентричность, на которую ориентируется Россия и азиатские участники Мирового большинства.

Чижевская Мария Павловна – к. полит. наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и политических процессов стран Азии и Африки Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (г. Санкт-Петербург).

Церемония мира в Нагасаки 9 августа 2024 года: о чем говорит отказ от приглашения посла Израиля?

Решение мэра Нагасаки Судзуки Сиро не приглашать посла Израиля на церемонию мира 9 августа 2024 г. стало заметным и неожиданным событием. Официальная причина отказа – вероятность протестной активности во время церемонии, которая может нарушить ее скорбную и торжественную атмосферу.

Решение было остро воспринято и Израилем, и западными странами: посол США в Токио Рам Эмануэль отказался посетить церемонию, назвав решение «политическим». Вслед за ним о своем отказе заявили послы всех остальных стран G7. При этом церемонию мира в Хиросима 6 августа посетили и посол Израиля, и послы стран G7.

Не вызывает сомнений, что первые лица Японии были в курсе резкой реакции США, однако по какой-то причине не стали вмешиваться. Можно предположить, что Токио в настоящее время приходится лавировать между тремя важными обстоятельствами: необходимостью поддерживать США в их взгляде на мировую политику, сохранять конструктивные отношения со странами арабского мира и отвечать на запросы общества, активно выступающего за прекращение огня в секторе Газа.

Одновременно эта ситуация выявила противоречия внутри самого японского общества. Часть активистов, выступающих за мир без ядерного оружия, заявили, что они хотят, чтобы все страны – будь то Израиль, Россия или Беларусь – были приглашены на церемонию, чтобы продемонстрировать им, к каким страшным последствиям привели бомбардировки японских городов. Другая часть выступила против приглашения представителей стран, ведущих вооруженные конфликты, таким образом солидаризовавшись с мэром Нагасаки.

Из этой ситуации можно сделать несколько выводов.

Во-первых, даже в японском обществе, известном своими пацифистскими настроениями и, по некоторым оценкам, обладающего пацифистской идентичностью, нет консенсуса по поводу того, что такое пацифизм. Это инклюзивное мировоззрение, предполагающее открытость для всех, или эксклюзивное право вводить ограничения против тех, кто, с точки зрения носителей пацифизма, нарушает мирные принципы?

Во-вторых, понимание войны и мира разнится и на уровне государств-единомышленников. Сложное положение, в котором оказалось японское правительство, не нашло понимания у западных партнеров, что указывает на то, что и у ближайших союзников могут быть расхождения в оценке той или иной ситуации.

В-третьих, можно говорить о том, что церемонии, которые изначально задумывались как объединяющие человечество, очевидным образом политизируются. Это не умаляет их значения, но одновременно показывает, насколько глубок разрыв между наиболее влиятельными странами в понимании вопросов войны и мира.

Милеев Дмитрий Александрович – научный сотрудник ИВ РАН.

Треугольник Япония-США-Европа в новых реалиях международных отношений

Традиционно отношения между ведущими акторами мира Японией-США-Европой выступали как опора развития современного миропорядка под эгидой Запада. С выходом на новый уровень противостояния США, главного бенефициара от существующей международной системы и КНР, актора, претендующего в соответствии с национальными интересами на новое более значимое место, в мировой политике актуализировался вопрос выстраивания системы союзов, направленных на усиление главных игроков.

При первом взгляде на расстановку сил в Тихоокеанском регионе можно отметить множество форматов выстраивания патроно-клиентских связей между США и их партнерами (Quad, Quad+, AUKUS, Индо-Тихоокеанская четвёрка (IP4) партнеров НАТО, двусторонние соглашения, такие как японо-американский договор безопасности,

американо-филиппинское соглашение о взаимной обороне и др.), которые должны обеспечить успешное сдерживание КНР в сфере безопасности. Более внимательное наблюдение за ситуацией позволяет увидеть целый ряд проблем, существующих в отношениях между союзниками.

В японо-американских отношениях фактор нестабильности вносит динамично меняющийся внутривосточный ландшафт США. Победа Трампа на президентских выборах означает новый вызов для японских политиков. Декларируемые командой Трампа подходы к внешней политике означают, что японский союзник будет поставлен перед необходимостью увеличения трат на сферу обороны в соответствии с указаниями из Вашингтона. Японская экономика продолжает испытывать трудности в нахождении дееспособного инструмента стимуляции успешного социально-экономического развития.

На фоне электоральных затруднений ЛДПЯ, которые проявились на последних выборах и сигнализируют о заинтересованности простого японского избирателя, прежде всего, в решении экономических проблем необходимость изыскивать дополнительные средства на нужды сдерживания Китая грозит превратиться в неразрешимую проблему. В этой ситуации поддержку может оказать трек развития союзных отношений Японии с Европой как на уровне Япония-НАТО, так и на уровне двусторонних контактов. Токи предпринимает шаги по усилению военно-политических связей с европейскими акторами в качестве примера можно привести начало функционирования кибердиалога между Японией и НАТО, а также участие Японии совместно с европейскими государствами в Глобальной программе боевой авиации (GCAP).

Японские лидеры согласны, что безопасность Евроатлантического и Индо-Тихоокеанского регионов неразделимы и, что сотрудничество между странами-единомышленниками жизненно важно. Однако японо-европейские отношения не могут быть заменой японо-американскому союзу, а очевидные трудности в установлении контактов Европы с новой американской администрацией будут сохранять опасность дестабилизации положения младших партнеров США в будущем. Надежды на приобретение стратегической автономии Японии становятся эфемерными.

Рахматуллин Илья Владиславович – аспирант кафедры востоковедения МГИМО-Университета.

Концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Японии: подходы к пониманию и значение

Концепция "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" с момента её выдвижения Абэ Синдзо в 2016 году превратилась в своего рода штамп во внешнеполитическом дискурсе Японии и сегодня представляет собой идеологическую основу японской дипломатии в данном регионе. При этом в зависимости от угла зрения исследователя взгляды на цель и значение данной концепции могут различаться. С одной стороны, с точки зрения неореалистского подхода, концепция может быть оценена как идейно-политическая альтернатива китайской инициативе Пояса и Пути и один из инструментов политико-экономического сдерживания Китая.

Данный подход получил широкое распространение как в отечественных, так и в зарубежных политических исследованиях. С другой стороны, с позиции нелиберальной парадигмы международных отношений, значение концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона может состоять в том, что, проецируемая на глобальную политику, она служит обоснованием современного либерального мирового порядка на региональном уровне. Данная гипотеза подтверждается, в частности, тем, что в политической риторике современных японских лидеров и концептуальных документах по внешней политике Японии термин "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" зачастую соседствует с термином "свободный и открытый мировой порядок".

Кроме того, с формальной точки зрения японский проект характеризуется инклюзивностью и подчеркнута кооперативным характером: он не направлен против какого-либо государства и нацелен на сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами. В то же время, допуская участие разных сторон, концепция четко ограничивает их действия общими правилами, обязательными для соблюдения всеми участниками сотрудничества. На наш взгляд, два вышеуказанных подхода к объяснению сути индо-тихоокеанской концепции Японии не исключают, а наоборот дополняют друг друга, поскольку сдерживание Китая является одним из необходимых условий поддержания "мирового порядка, основанного на правилах", а сохранение данного миропорядка не представляется возможным без ограничения возможностей КНР по его изменению или реформатированию. Таким образом, концепция носит амбивалентный (кооперационно-конфронтационный) характер: предоставляя Китаю возможность взаимовыгодного сотрудничества, она одновременно заставляет его следовать правилам, установленным авторами проекта.

Киреева Анна Андреевна – доцент Кафедры востоковедения, ст. научн. сотрудник Института международных исследований МГИМО-Университета.

Фактор Китая в трехстороннем сотрудничестве США–Япония–Республика Корея

С момента создания формата трехстороннего сотрудничества США-Япония-Республика Корея в 2011 г. до недавнего времени взаимодействие трех стран концентрировалось практически исключительно на нахождении совместных ответов на вызовы безопасности на Корейском полуострове, которые тремя сторонами воспринимались, прежде всего, как связанные с угрозами, исходящими от ракетно-ядерной программы КНДР. Однако по мере усиления стратегического соперничества между США и Китаем, которое было инициировано американской администрацией Дональда Трампа в 2017-2018 гг., ситуация претерпела значительные изменения. Курс американской администрации Джо Байдена направлен на то, чтобы противостоять КНР совместно с союзниками и партнерами, и администрация нарастила усилия по вовлечению союзников в различные форматы сотрудничества с этими целями. Трехсторонний формат США-Япония-Республика Корея не стал исключением.

Прорывные для трехстороннего сотрудничества договоренности в Кэмп-Дэвиде в 2023 г. содержат широкий спектр областей сотрудничества, от военно-политической до экономики и технологий. Обращает на себя внимание, что впервые Китай не просто упоминается, а откровенно критикуется, а его политика в Южно-Китайском море характеризуется как «опасная и агрессивная». Кроме того, страны выразили заинтересованность противостоять политике Китая, которую они рассматривают как изменение статус-кво силовым путем. В совместной декларации содержится и отсылка к важной роли стабильности в Тайваньском проливе. Это стало возможно во многом благодаря более жесткой по отношению к Китаю политике консервативной администрации Юн Согёля в Южной Корее, тогда как для японской внешнеполитической стратегии стратегическое соперничество с Китаем стало преобладающей темой еще с 2012-2014 гг. Тогда как военно-политическое сотрудничество и консультации по вопросам безопасности остаются во многом сфокусированы на безопасности на Корейском полуострове, экономическая и технологическая составляющие трехстороннего сотрудничества связаны именно с отношениями трех стран с Китаем. Все три страны сталкиваются с технологическим вызовом со стороны КНР, на который они стали готовы рассматривать совместные ответы.

Вместе с тем, характер отношений с КНР и готовность к проведению более жесткой по отношению к ней политики демонстрирует явные различия. Хотя уровень

сотрудничества и степень экономической взаимозависимости у Японии и РК с Китаем и различается, они не готовы к разрыву экономических отношений и технологических связей с КНР.

Захарова Мария Сергеевна – соискатель МГИМО-университета.

Трансформация и перспективы развития военно-технического сотрудничества США, Японии и Южной Кореи при президенте Юн Согёле

Идея объединения двух ключевых азиатских союзников в единый трехсторонний союз неоднократно озвучивалась Вашингтоном, однако всегда оставалась далека от реализации. Основной причиной были нерешенные проблемы исторического прошлого Японии и Южной Кореи. Наиболее чувствительными темами времен японской колонизации Кореи остаются территориальный спор из-за островов Токто/Такэсима, «женщин для утешения» и принудительного труда корейцев на предприятиях Японии во время Второй мировой войны.

Приход к власти в Южной Корее в 2022 г. консерватора Юн Согёля позитивно повлиял на японо-южнокорейские отношения. Президент Юн с самого начала руководства начал реализовывать политику прагматичного взаимовыгодного сотрудничества с Японией, отодвинув в сторону проблемы исторического прошлого. Такой подход принес свои плоды и способствовал проведению первого в истории трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде 18 августа 2023 г., который заложил основы для развития трехстороннего сотрудничества сразу по нескольким направлениям, среди которых военные учения, обмен данными систем предупреждения, создание трехстороннего диалога для координации внешнеполитических подходов, борьба с киберугрозами со стороны КНДР. Страны действительно продемонстрировали беспрецедентный уровень сотрудничества после саммита, проведя множество трехсторонних встреч на уровне министров и экспертов, стремясь к скорейшему институциональному оформлению партнерства.

Формирование трехстороннего партнерства под руководством традиционного союзника в лице США действительно может быть выгодно для Японии и Южной Кореи, которые сталкиваются с общими угрозами национальной безопасности – растущим военно-технологическим потенциалом КНР и активным развитием ракетно-ядерной программы КНДР. Однако стоит учитывать, что улучшения в отношениях двух стран, которые мы наблюдали с момента прихода к власти Юн Согёля, произошли во многом благодаря заинтересованности южнокорейского президента в сближении с Японией и его готовности закрыть глаза за проблемы прошлого, а также осмотрительности японского премьер-министра Фумио Кисиды, который, в отличие от Синдзо Абе, не позволял себе провокационных действий и высказываний в отношении этой темы. В реальности проблемы исторического прошлого не были решены или забыты, поэтому в любой момент могут вернуться на повестку двусторонних отношений, что приостановит и развитие трехстороннего сотрудничества.

Домахина Юлия Андреевна – мл. научный сотрудник, ЦЯИ ИКСА РАН. **Перспективы политики Исиба Сигэру в отношении КНДР**

На сегодняшний день северокорейское направление остается одним из приоритетов во внешней политике Японии. Проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР продолжает остро стоять на повестке и позиционируется как «одна из главных угроз национальной

безопасности и безопасности в АТР». Другим насущным вопросом в отношениях с Пхеньяном для японских лидеров является тема «похищения японских граждан».

Новый премьер-министр Японии С. Исиба еще до избрания на пост выступал за проведения саммита с Ким Чен Ыном для «согласования позиций по проблеме похищений». После прихода к власти Исиба подтвердил готовность к официальным переговорам с северокорейским лидером, а также выступил за создание офисов связи в Токио и Пхеньяне.

С другой стороны, С. Исиба, прославившийся «ястребом во внешней политике», также известен своей жесткой позицией по вопросам, касающимся национальной безопасности. В частности, Исиба считает, что Япония должна усилить свой военный потенциал в ответ на растущую напряженность в регионе, и является сторонником увеличения военного бюджета страны.

Свою первую парламентскую речь С. Исиба начал с вопросов безопасности и охарактеризовал ракетно-ядерный потенциал КНДР как «серьезную угрозу безопасности Японии, региону и всему международному сообществу».

Как представляется, политический курс Исиба Сигэру в отношении Пхеньяна станет продолжением политики его предшественника Ф. Кисида и будет сосредоточен на наращивании Японией собственного военного потенциала и укреплении сотрудничества с союзниками по региону в лице США и РК.

Идея о проведении официальных переговоров с северокорейской стороной также присутствовала в риторике Ф. Кисида: бывший премьер-министр неоднократно заявлял о готовности к личной встрече с северокорейским лидером Ким Чен Ыном «без предварительных условий» для обсуждения «нерешенных проблем». Учитывая, что под «нерешенными проблемами» Токио подразумевает ракетно-ядерную программу КНДР и похищение японских граждан северокорейскими спецслужбами, Пхеньян отвечал на призывы к подобному саммиту жестким отказом. Очевидно, что позиция Пхеньяна по данным вопросам не изменится, поэтому при власти Сигэру Исибы не следует ожидать какого-либо прогресса на этом направлении.

Лобов Роман Николаевич – старший эксперт Российского института стратегических исследований.

О перспективах развития политического диалога между Сеулом и Токио после смены власти в Японии

На развитие взаимоотношений между Республикой Корея и Японией в 2025 г. позитивное влияние окажут следующие факторы. Во-первых, и президент РК Юн Сок Ёль, и премьер-министр Японии С. Исиба в целом разделяют необходимость укрепления политического диалога несмотря на существующие проблемы исторического прошлого. Во-вторых, и в РК, и в Японии ожидают, что в юбилейном для двусторонних отношений (имеется в виду 60-я годовщина с момента подписания Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией, заложившего фундамент для нормализации южнокорейско-японских контактов) 2025 г. стороны могут добиться «большого прорыва» в них, и, видимо, привести их к новому качеству. В-третьих, и администрация Юна, и кабинет Исибы имеют схожие представления о ключевых вызовах и угрозах безопасности для них, включая риски от ядерной проблемы Корейского полуострова.

Системными ограничителями для выстраивания взаимоотношений между Сеулом и Токио в обозримой перспективе останутся отсутствие условий для заключения договорных союзнических отношений; сдержанное отношение в Сеуле к японским усилиям по перевооружению армии; давление нерешенных вопросов исторического прошлого в контексте сложной внутривнутриполитической обстановки в РК. Хотя понимание японского направления как второго по значению во внешней политике Сеула остается принципиальным для геополитической картины мира Юн Сок Ёля и его окружения,

перечисленные выше факторы несут в себе немалые риски для потенциального образования нового кризиса в двусторонних отношениях.

«Фактор Трампа» может сыграть противоречивую роль во взаимоотношениях между РК и Японией, а также в развитии «треугольника» Вашингтон – Сеул – Токио. С одной стороны, потенциальное давление «старого нового» главы Белого дома на своих союзников в Северо-Восточной Азии может сподвигнуть восточноазиатские государства на сохранение или даже укрепление внешнеполитической координации между собой. В то же время, даже если действия Д. Трампа не приведут к демонтажу тех шагов по институционализации трехстороннего сотрудничества, которые были предприняты руководителями США, РК и Японии в последние годы, весьма вероятно, что масштабы коммуникации в рамках «треугольника» могут значительно сократиться.

Казаков Олег Игоревич – Институт Китая и современной Азии РАН.

Об особенностях гуманитарного сотрудничества Японии со странами АТР и России в 2024 году

Гуманитарные связи между Японией и другими странами АТР, т.е. связи между странами по линии культуры, спорта, науки, образования и т.д., в последнее пятилетие показывают стремительное их вынужденное «охлаждение» в период пика эпидемии COVID-19 в 2020-2021 гг., обусловленное многочисленными локальными и глобальными локдаунами и медицинскими ограничениями, и постепенное их восстановление в постковидное время. Но даже в периоды локдаунов некоторые мероприятия гуманитарного характера проходили либо полностью дистанционно, либо в гибридных онлайн/офлайн форматах с соблюдением эпидемиологических мер безопасности. Однако на фоне постковидного восстановления стран возникли другие ограничители, прежде всего политического характера, которые «замораживают» дальнейшее развитие гуманитарных связей. Так, с 24 февраля 2022 г. в российско-японских отношениях таким ограничителем стало проведение Россией специальной военной операции СВО в отношении Украины, который привёл к глобальному расколу между сторонниками и противниками Украины.

Тем не менее, Япония стремится налаживать и развивать отношения со всеми странами АТР, что приводит, например, к восстановлению иностранного туризма в Японии. Тем не менее, если в 2019 г. доля туристов из стран АТР составляла 84 %, то в 2023 г. упала до 78 %, что обусловлено уменьшением туристического потока из Китая (с 9,6 млн в 2019 г. до 2,4 млн в 2023 г.). Однако в целом хорошая ситуация в иностранном туризме в Японии подкрепляет факт постковидного восстановления гуманитарных отношений с азиатскими странами и даёт поводы для оптимизма в части результатов 2024 г., которые могут превзойти показатели доковидного 2019 г.

Значительно хуже сложилась ситуация в российско-японских отношениях, обусловленная признанием Россией в 2022 г. Японии «недружественным государством» и развитием между двумя странами санкционной и информационной войн. Так, 5 ноября 2024 г. в Кремле при инаугурации Посла Японии в России Муто Акира, он сообщил, что продолжение двусторонних переговоров по мирному договору возможно лишь после окончания СВО. Тем не менее, в 2024 г. гуманитарные связи между странами не прерывались и в России, и в Японии: они поддерживались в области культуры, науки, спорта и образования за счёт прежде всего негосударственных организаций, включая общественные организации, частные фонды и личные контакты. В частности, в Японии продолжает проходить Фестиваль российской культуры. В 2024 г. мероприятия в рамках этого фестиваля были связаны сразу с несколькими датами: 225-летием со дня рождения Александра Пушкина, 185-летием со дня рождения Модеста Мусоргского и 180-летием со дня рождения Николая Римского-Корсакова. В конце мая 2024 г. в Японии прошли первые за 32 года гастролы труппы МХТ им. А.П. Чехова, приуроченные к 125-летию театра и 120-

летию со дня смерти писателя. Неизменный успех Фестиваля российской культуры у японской публики говорит о важности поддержания культурных обменов для усиления взаимопонимания между народами двух стран на уровне «корней травы» и для создания в Японии нового слоя русофилов.

Леленкова Анна Викторовна – ассистент Кафедры японоведения СПбГУ.
Основные тенденции развития и появление «китайского фактора» в политических отношениях Японии и Индии в 1950-60-е гг.

9 июня 1952 г. был подписан договор о мире между Японией и Индией. Договор не только прекращал состояние войны между двумя государствами, но и открывал новые перспективы в развитии двусторонних отношений в послевоенный период. Индия, будучи одним из лидеров Движения неприсоединения, придерживалась независимого курса в своей внешней политике. Казалось бы, набирающая политическое влияние в Азиатском регионе Индия могла стать для Японии надежным партнером в деле противостояния новым геополитическим вызовам, в особенности, после образования КНР в 1949 г.

Тем не менее Япония оказалась прочно вовлечена в систему Сан-Францисских договоров, прежде всего, в военно-политический союз с США, что обусловило формирование её внешнеполитических приоритетов. Кроме того, в 1950-60-е гг. японское правительство главной целью ставило промышленно-экономическое развитие страны. В таких условиях правящие круги Японии предпочитали не заходить слишком далеко в политических отношениях со странами «Бандунгского соглашения», хотя формально и выражали им свою поддержку в ООН. Более того, японское правительство с некоторым недоверием относилось к политике «неприсоединения» Индии, что было обосновано тем, что её эффективность ещё не была подтверждена на практике. Однако общественность Японии высоко оценивала роль Индии в дальнейшем развитии международных отношений в Азии.

Относительное оживление японско-индийского политического диалога произошло на фоне совершения взаимных визитов премьер-министров Киси Нобусукэ и Дж. Неру в конце 1950-х гг. Однако уже в начале 1960-х гг. начался длительный период стагнации в двусторонних политических отношениях, и обусловлено это было расхождением позиций сторон относительно целей взаимодействия. Например, когда в 1962 г. началась индийско-китайская пограничная война, правительство Икэда Хаято предпочло занять позицию нейтралитета, несмотря на настойчивые просьбы правительства Индии об оказании содействия в его противостоянии открытой военной агрессии со стороны Китая. Тем не менее с точки зрения Японии, любое вмешательство в межгосударственный конфликт могло отрицательно сказаться на выстраивании торгово-экономического сотрудничества Токио и Пекина. Вмешательство могло также создать угрозу и экономическим отношениям с Индией.

С другой стороны, индийско-китайский пограничный конфликт побудил правительство Дж. Неру начать проводить политику сдерживания Китая в Азии, что пока не соответствовало внешнеполитическому курсу Японии. Интересно, что на рубеже XX-XXI вв. именно наличие «китайской угрозы» и станет основным фактором сближения Японии и Индии, но на тот момент времени политические воззрения и цели руководства стран отличались настолько, что идею выстраивания всеобъемлющего сотрудничества пришлось отложить на многие годы.

Гамза Леонид Анатольевич – старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, старший научный сотрудник ИКСА РАН.

Япония – АСЕАН: углубление отношений

Япония и страны АСЕАН являются важными экономическими и политическими игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реализация Японией новой Стратегии национальной безопасности (СНБЯ) и превращение страны в «глобального партнера» США привели к расширению и углублению многостороннего сотрудничества со странами ассоциации и активному участию Токио в формировании многосторонних военно-политических объединений, противостоящих Китаю и России.

Опросы общественного мнения в регионе показывают, что Япония воспринимается там как самая надежная страна, которой доверяют. Такое благоприятное отношение во многом является следствием долголетней практики предоставления Японией странам региона официальной помощи развитию (Official Development Assistance – ODA), общая сумма которой к концу 2023 г. составила около 130 млрд долл.

В 2024 г. правительство Японии проводило активную политику по реализации подписанного в конце 2023 г. на юбилейном саммите Япония – АСЕАН соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Власти рассматривают отношения с АСЕАН в качестве приоритетной задачи в рамках формирования связей со странами «Глобального Юга», в основе которой лежат экономические интересы японского бизнеса. При этом исходят из того, что по прогнозам МВФ общий ВВП стран АСЕАН к 2026 г. составит 4,7 трлн долл. и по этому показателю ассоциация обойдет Японию.

В принятом по итогам саммита Совместном заявлении (Joint Vision Statement) стороны заявили о готовности углублять связи в области экономики и безопасности. Согласованные в Токио решения и реализация принятого плана его реализации стали важным стимулом активизации и углубления экономических связей между сторонами по широкому спектру направлений, главными из которых остаются торговое и технологическое сотрудничество.

Стремление Японии к развитию более тесного сотрудничества со странами ЮВА в области безопасности согласуется и дополняет усилия США в этом направлении и ведет к углублению отношений Токио со странами региона. В дополнение к своей традиционной программе оказания официальной помощи развитию власти приняли новую ориентированную на страны АСЕАН программу предоставления помощи в сфере безопасности (Official Security Assistance - OSA).

Углубление отношений Японии со странами АСЕАН как в военной, так и в экономической областях сталкивается с острой конкуренцией и растущим противодействием со стороны Китая, который традиционно рассматривает ЮВА в качестве приоритетного стратегического региона. Укрепление многоплановых экономических связей Китая со странами АСЕАН целенаправленно подкрепляется расширением политического взаимодействия и гуманитарного сотрудничества между сторонами.

Приход к власти в Японии Сигеру Исибы и нарастание экономических проблем и социальной напряженности в стране на фоне перспективы обострения конкуренции и отношений с США после инаугурации Трампа становятся новым стимулом расширения и углубления сотрудничества Токио с государствами АСЕАН.

Шуплецова Ксения Васильевна – соискатель ЦЯИ ИКСА РАН.

Отражение «дипломатии ценностей» во взаимоотношениях со странами ЮВА

Внешняя политика премьер-министра Синдзо Абэ была направлена на расширение международного присутствия Японии, что позволило стране добиться значительных

успехов в активизации взаимодействия по всей Азии. При этом особое внимание уделялось развитию многостороннего сотрудничества, что отражало стремление Японии занять более значимые позиции на региональной арене.

Идея повышения роли Японии в региональном сотрудничестве стала развиваться еще в начале 2000-х годов. В 2002 году премьер-министр Д. Коидзуми предложил концепцию «Восточноазиатского сообщества», которое, по его замыслу, должно было базироваться на сотрудничестве между АСЕАН и Японией, с целью обеспечения региональной стабильности, а также укрепления политического и экономического партнерства. Концепция подразумевала включение Австралии и Новой Зеландии, однако встретила неоднозначную реакцию в Юго-Восточной Азии, где акцент делался на «азиатские ценности» как основу для интеграции.

В 2006 году министр иностранных дел Т. Асо представил концепцию «Дуги свободы и процветания», которая приобрела центральное место во внешней политике Синдзо Абэ в его первый премьерский срок (2006–2007). Эта концепция выходила за пределы Восточной и Юго-Восточной Азии, охватывая также Европу и Индию, и базировалась на универсальных ценностях, таких как демократия, верховенство закона, права человека и рыночная экономика. Такой подход получил название «дипломатия ценностей».

Дипломатия ценностей, развиваемая Японией, способствовала расширению межгосударственного взаимодействия, включая новые направления сотрудничества с Индией, Австралией, Новой Зеландией и странами Европы. Впоследствии эти ценности легли в основу концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. При этом Япония уделяла особое внимание вопросам морской безопасности и экономического сотрудничества в Юго-Восточной Азии.

Однако, несмотря на позитивную реакцию со стороны США и Европы, дипломатия ценностей не принесла ожидаемого успеха в отношениях с АСЕАН. Страны Юго-Восточной Азии, хотя и были заинтересованы в сдерживании Китая, проявляли осторожность в отношении лидерских амбиций Японии. Эта сдержанная позиция, в сочетании с активной дипломатией Китая, также нацеленной на многостороннее сотрудничество, ограничила эффективность японских инициатив в регионе.

В целом, дипломатия ценностей Синдзо Абэ укрепила международный статус Японии, но её успех в Юго-Восточной Азии оказался ограниченным из-за сложной региональной динамики и конкуренции с Китаем.

Коробочкина Алёна Валерьевна – преподаватель Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (г. Санкт-Петербург).

Присутствие Японии в Африке: военная база в Джибути как фактор глобальной политики

В XXI веке Африка становится важным геополитическим регионом, привлекающим внимание ведущих мировых держав. В настоящее время США, Китай, Россия, Индия, Франция, Япония и другие страны продолжают борьбу за расширение своего влияния на африканском континенте. Япония, несмотря на ограниченные ресурсы и долгую приверженность пацифистской внешней политике, также старается укрепить своё присутствие на континенте. Созданная в 2011 г. военная база в Джибути является примером данной стратегии. Это первая военная японская база за рубежом, что отражает значительное изменение в политике безопасности страны и её стремление усилить влияние на международной арене.

Первоначальной официальной причиной создания военной базы стала необходимость борьбы с пиратством в Аденском заливе и обеспечения безопасности торговых маршрутов. В настоящее время роль базы расширилась. Сегодня она служит стратегическим плацдармом для участия Японии в международных операциях по

поддержанию мира и безопасности, защиты национальных интересов и укрепления отношений с африканскими странами. База в Джибути также стала символом трансформации Японии в сторону более активной и многогранной внешней политики.

В свете нарастающей конкуренции в регионе военная база Японии в Джибути приобретает новое стратегическое значение. Китай, Индия и Россия укрепляют свое присутствие в Африке, что обостряет борьбу за влияние в регионе. В частности, Китай, открыл свою военную базу в Джибути, расположенную всего в нескольких километрах от японской. Данный факт отражает не только геополитическую напряжённость между Токио и Пекином, но и их конкуренцию за доступ к ресурсам и политическое влияние в Африке. Индия также активно продвигает свою стратегию в регионе через инициативу Индо-Тихоокеанского сотрудничества, что делает ее еще одним конкурентом Японии. Россия, в свою очередь, расширяет экспорт вооружений и заключает соглашения о военном сотрудничестве с африканскими странами.

Тем не менее, перед Японией встает ряд вызовов. Среди них - ограниченные финансовые ресурсы по сравнению с Китаем, который предлагает крупные инвестиции и различные инфраструктурные проекты. Конкуренция с Индией и Россией также требует от Японии более гибкой и инновационной стратегии. Сохранение позиций Японии в Африке зависит от умения интегрировать военные, экономические и дипломатические инструменты в единую стратегию, а также от сотрудничества с союзниками, такими как США и ЕС.

Крячкина Юлия Александровна – старший эксперт РИСИ, ст. научн. сотрудник ЦЯИ ИКСА РАН.

Официальная помощь безопасности как новый инструмент внешней политики Японии: основные направления и перспективы

В 2023 г. японское правительство объявило об учреждении официальной помощи безопасности (official security assistance, OSA), которая фактически выделилась из официальной помощи развитию (official development assistance, ODA) – одного из основных инструментов внешней политики Японии в части взаимодействия с развивающимися государствами.

Появление OSA стало логичным продолжением длительного процесса секьюритизации официальной помощи развитию. Изначально в рамках механизма ODA нельзя было передавать вооружение государствам-реципиентам помощи. Это табу пошатнулось в 2015 г., когда в новую редакцию «Хартии по развитию сотрудничества», регулирующую помощь развитию, были внесены положения, предусматривающие возможность оказания помощи вооруженным силам других стран «для невоенных целей». Эти изменения поставили вопрос о пределах расширения ODA за счет роста помощи военно-технического характера.

Новый инструмент японской внешней политики направлен преимущественно на ЮВА – в бюджете реализации программы на 2024 фин. г. и 2025 фин. г. фигурируют такие страны, как Филиппины, Малайзия, Индонезия и Вьетнам. Им и ранее поступал основной объем помощи подобного характера, что связано во многом с поддержкой государств региона в сдерживании Китая. Однако эксперты пока расходятся в оценках перспектив успеха этого инструмента, учитывая ряд финансовых и бюрократических ограничений.

Сукиасянц Николь Николаевна – аналитик Центра «Государство и Религия в Азии» ИКСА РАН, аспирант ИСАА МГУ.

Сотрудничество миссии тюремного служения с уголовно-исполнительной системой Японии в исправлении осужденных

Сотрудничество миссии тюремного служения с уголовно-исполнительной системой Японии отражает особенности японского подхода к исправлению осужденных в условиях правовых ограничения прямой поддержки деятельности религиозных организаций. В Японии большое внимание уделяется не только наказанию, но и реабилитации осужденных, в процессе которой одно из ключевых мест занимает работа религиозных и волонтерских организаций.

С принятием конституции 1947 года, которая закрепила принцип отделения религиозной сферы от государства, запрещено каким-либо правительственным учреждениям проводить или поддерживать любую религиозную службу в государственных и негосударственных учреждениях. По данным Министерства юстиции Японии за 2023 года в заключении или под стражей до суда находится около 40 670 японцев с около 3 000 иностранных граждан, которые регулярно запрашивают встречи с представителями религиозных организаций. В целях поддержания конституционного права на свободу вероисповедания и удовлетворения духовных потребностей Министерство юстиции Японии предлагает заключенным доступ к капелланам-волонтерам различных вероисповеданий в тюрьмах.

Вопросы доступа представителей духовенства в пенитенциарные учреждения рассматривает Министерство юстиции Японии на основе Закона о пенитенциарных учреждениях и обращении с осужденными от 25 мая 2005 года. Фактически основная организация, осуществляющая религиозную деятельность в пенитенциарной системе Японии, это Национальная федерация капелланов, которая была создана для поддержки капелланов, чтобы они могли беспрепятственно осуществлять духовную, этическую и религиозную деятельность в исправительных учреждениях. Организация занимается преподавательской деятельностью, включая регулярные конференции и тренинги для представителей религиозных организаций как японских, так и представителями зарубежных религиозных движений и взаимодействует с Министерством юстиции по вопросам организации религиозного обучения, мероприятий, публикации журналов для заключенных и формирования системы наставников, которые помогают осужденным адаптироваться к жизни за пределами тюрьмы.

Таким образом, религиозные организации эффективно взаимодействуют с уголовно-исполнительной системой Японии, не заменяя её, а дополняя реабилитационную работу через духовную и моральную поддержку осуждённых. А государство, соблюдая принцип отделения религии от государственной деятельности, предоставляет заключённым возможность реализовать право на свободу вероисповедания через регулирование доступа капелланов в тюрьмы

Секция «Экономика и общество современной Японии»

Тимонина Ирина Львовна – д.э.н., профессор ИСАА МГУ

Современное положение Японии в мировой экономике: количественные и качественные оценки

В третье десятилетие XXI века японская экономика вступила с невысокими и неустойчивыми темпами роста, сохраняющимися некоторыми рудиментами догоняющего развития, наследием «потерянного» десятилетия 1990-х гг. в виде огромного накопленного государственного долга, демографическими проблемами. С позиции второй крупнейшей экономики мира, которую она занимала в 1990-е годы, она опустилась на 3 место (по ВВП

по текущему валютному курсу) и на 4 по ППС. Доля страны в мировом ВВП снизилась в 1990 – 2023 гг. с 7,6% до 3,7% (по ППС).

Эффективность использования сырья, материалов, энергетических ресурсов и трудовых ресурсов в экономике Японии высока по сравнению с другими развитыми странами. Вклад научно-технического прогресса в экономический рост по показателю «многофакторной производительности» составлял в Японии в 2010 – 2022 гг. 70%.

Япония остается одной из передовых научно-технологических держав мира, занимая лидирующие позиции в области энергосберегающих, информационных и экотехнологий, новых материалов, робототехники, нанотехнологий. Тем не менее, имеет место относительное отставание Японии от других развитых стран в сфере фундаментальных исследований, а также разработок электронных компонентов. Инновационная система Японии, несмотря на достаточно высокую эффективность инновационного менеджмента на уровне компаний, тем не менее, имеет целый ряд слабых мест и недостатков.

Промышленную продукцию Японии отличает высокий технологический уровень и качество, что и обеспечивало их высокую конкурентоспособность на международном рынке. Однако в последние годы Япония имеет отрицательное сальдо внешней торговли, что обусловлено растущей конкуренцией со стороны развивающихся стран и перемещением производств японских компаний за рубеж.

Развитый кредитный рынок Японии продолжает играть исключительную роль в обеспечении экономики финансовыми ресурсами, как и фондовый рынок страны, занимающий по размеру капитализации 5 место в мире.

В 2023 г. Япония занимала пятое место в мировом экспорте с долей в мировом товарном экспорте в 3%, являясь также одним из крупнейших в мире экспортеров прямых иностранных инвестиций. Тем не менее, в общем рейтинге по индексу экономической глобализации КОФ Япония занимает лишь 63 место, что объясняется прежде всего наличием существенных неформальных барьеров для иностранного бизнеса в Японии.

Таким образом, по совокупности количественных и качественных характеристик Япония остается одной из высокоразвитых экономик мира и пока сохраняет свое место в группе ведущих и крупнейших региональных и мировых экономических держав, сталкиваясь, однако, с целым рядом внутренних проблем и внешних вызовов.

Паксютов Георгий Давидович – к.э.н., ст. научн. сотрудник, ЦЯИ ИКСА РАН.

Курс иены и монетарная политика Японии в ракурсе международной конкурентоспособности японской экономики

На протяжении длительного времени в деловой и академической литературе существовал консенсус, что существенной проблемой для японской экономики является дефляция (или близкий к нулевому росту цен). Так, японский экономист Т. Ито (в прошлом занимавший высокие посты в ВМФ и министерстве финансов Японии) в опубликованной в 2004 г. в соавторстве работе назвал дефляцию «провалом монетарной политики Японии», «за который приходится платить высокую цену». Уже в 2017 г. была опубликована статья экономистов Ц. Ватанабэ и К. Ватанабэ, в которой констатировалось, что «усилия Банка Японии не позволили избежать дефляции», и при этом отмечалось, что дефляция является «чрезвычайно ограниченной».

Начиная с 2022 г., в Японии наметилась достаточно заметная инфляция (более 3% в 2023 г., устойчиво выше 2%). Результатом стало снижение реальных заработных плат и потребительской активности, на фоне чего для нового премьера Исиба императивом стало принятие стимулирующих фискальных мер – уже для того, чтобы сгладить негативные ожидания населения, возникшие вследствие инфляции.

Рассматривая монетарную политику Японии и ее реальное экономическое значение, необходимо учитывать то, как монетарная политика (в частности, посредством влияния на

курс иены) может влиять на динамику японской внешней торговли, а также конкурентоспособность японской экономики в более широком смысле. Японская экономика обладает в этом отношении рядом нетипичных характерных черт, таких как высокая степень аутсорсинга промышленных процессов, чрезвычайно низкие инфляционные ожидания населения, высокая зависимость внутренних рынков от курса иены (в частности, в силу слабой обеспеченности природными ресурсами).

Корнеев Константин Анатольевич – ст. научн. сотрудник ЦЯИ ИКСА РАН.
Сравнительный анализ двух версий национальной водородной стратегии Японии: 2017 и 2023 гг.

В 2017 г. Япония первой в мире официально одобрила национальную водородную стратегию, призванную всемерно стимулировать развитие отрасли низкоуглеродной водородной энергетики на горизонте до 2030 г. с прицелом на 2050 г. Публикация стратегии произошла в период так называемого «водородного бума», когда оценки большинства крупных международных исследовательских центров, организаций и консалтинговых агентств в отношении темпов и масштабов развития водородной энергетики в глобальном масштабе были довольно оптимистичными – то есть предполагалось, что «экологически чистый» водород станет важной структурной частью энергетического перехода наряду с разнообразными ВИЭ. Япония как страна, практически полностью зависящая от импорта первичной энергии, рассматривала водород в качестве энергоносителя, способного в связке с ВИЭ в долгосрочной перспективе хотя бы частично снизить данную зависимость. В стратегию были заложены достаточно амбициозные показатели как объёмов производства низкоуглеродного водорода, так и его применения в энергетике, промышленности, на транспорте. Однако уже к 2021 г. стало понятно, что реализация ключевых положений стратегии затягивается, поскольку изначально не были учтены многочисленные риски и барьеры не только сугубо технологического, но и финансового характера. В июне 2023 г. вышла обновлённая редакция стратегии, фактически повторяющая положения версии 2017 г., но со смещёнными сроками и небольшими корректировками показателей. Однако есть и ряд достаточно заметных отличий. Таким образом, исследовательская задача заключается в многофакторном сравнительном анализе двух версий документа в контексте не просто установочных положений, но также и промежуточных результатов воплощения пунктов стратегии, достигнутых либо не достигнутых на практике.

Рамеев Оскар Батуевич – мл. научн. сотр. ИНИОН РАН.

Япония в рамках четвертого энергоперехода: инициатива Азиатского сообщества нулевых выбросов (AZEC)

Азиатское сообщество нулевых выбросов (AZEC) – инициатива Японии 2022 года, которая сейчас входит в стадию активной реализации. В рамках платформы Япония стремится ускорить темпы декарбонизации в регионе во взаимодействии со странами АСЕАН и Австралией. Вводя подобные инициативы, Токио сохраняет приверженность реализации своей стратегии GX – зеленой энергетической трансформации (перехода) и декарбонизации экономики.

Современный энергопереход представляет большую значимость для Японии, обусловленную геополитическими реалиями и крайне низкой степенью самообеспеченности энергоресурсами. Вопросы энергетики также проявляются в основных документах, отражающих стратегию Японии, таких как Стратегия национальной безопасности, Голубые книги по дипломатии и др., в большинстве из которых энергетика непосредственно связана с нацбезопасностью. Подкрепляется важность энергетики для

Японии историческим контекстом, в рамках которого она имеет богатый опыт реагирования на энергетические кризисы и уже более полувека является одним из крупнейших импортеров на глобальном энергорынке.

В связи с изменением приоритетности направлений в японской энергетике на фоне катастрофы 2011 года, сейчас Токио делает зеленую повестку и борьбу с изменением климата центральными идеями в своей энергетической стратегии, а более глобально – и одними из ключевых пунктов своей внешней политики. В подтверждение этому можно обратиться к речи бывшего премьер-министра Ф. Кисиды об обновлении концепции ИТР, который уделил большое внимание данным вопросам, связывая их со значительным вкладом Японии в реализацию глобальной энерготрансформации. В похожем ключе ведущая роль Японии по борьбе с глобальными климатическими изменениями подчеркивается и в Стратегии нацбезопасности.

В свою очередь, платформа AZEC является еще одним инструментом реализации стратегии Японии, наряду с ОПР и другими экономическими, экологическими и энергетическими инициативами. Однако учитывая опыт Токио по интеграции экономической мощи и мягкой силы с целью распространения международного и регионального влияния, и постулируемую во многих документах «особую роль» страны в мире, введение AZEC имеет большее значение для Японии. Об этом можно судить и по высказыванию Ф.Кисиды, когда бывший премьер-министр сравнил AZEC с Европейским объединением угля и стали в контексте предшествования объединению стран в Европе. AZEC может стать основой для объединения в Азии и воплотить в жизнь идею о «журавлином клине», в котором Япония поведет за собой другие страны региона.

Тихоцкая Ирина Сергеевна – к.э.н., доцент Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Цифровизация в Японии и инновационная концепция «Государства цифровых сельских городов»

Япония, переживающая сокращение рабочей силы и депопуляцию, вызванные низкой рождаемостью и быстро прогрессирующим старением населения, и, несмотря на определенное отставание от наиболее передовых в этой области стран, активно продвигающая цифровизацию, ищет все новые пути ревитализации регионов. Осенью 2021 года, Кисида Фумио, вскоре после занятия поста премьер-министра Японии, представил концепцию «нового капитализма» — широкомасштабный план развития экономики, одной из главных составляющих которого является курс на цифровизацию и одной из инновационных идей — концепция «страны цифровых сельских городов» (дэдзитару дэнъэн тоси кокка (デジタル田園都市国家)). Сразу же отметим, что английским эквивалентом японского термина, используемым на японских официальных сайтах, является Digital Garden City Nation, хотя «дэнъэн» переводится как «сельская местность», а не «сад».

Вероятно, такой выбор объясняется как большей привлекательностью такого названия (и даже поэтичностью), так и просматривающейся связью с концепцией английского социолога-утописта Эбенизера Говарда «Город-сад». Популярная на рубеже XIX-XX веков эта концепция была нацелена прежде всего на решение проблемы массовой миграции населения из сельской местности в большие города, ведущей к их перенаселенности. В частности, так возникали «города-сады» в пригородах крупных мегаполисов, одним из примеров которого является и токийский квартал Дэн-эн-тёфу, созданный в 1918 году в качестве зеленого спального района.

Представляется, что предлагаемый нами термин более точен не только как перевод с японского, а не с английского языка, но и вследствие того, что речь идет о переселении

людей в первую очередь из Токийской агломерации, население которой продолжает расти, и других крупных городов в сельскую местность, поскольку благодаря возможности использовать различные современные цифровые технологии реальным становится создание таких же комфортных условий для работы и жизни, как в и городе. Иными словами, совмещать удобства больших городов с проживанием в экологически более благоприятных местах и одновременно иметь возможность постоянно любоваться природой. По своей сути предложенная кабинетом Ф. Кисида инновационная концепция есть не что иное, как государственная программа цифровизации сельской местности.

В докладе анализируются основные этапы и результаты цифровизации в Японии и суть концепции «Государства цифровых сельских городов».

Шановалов Александр Евгеньевич – аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова.
Современный подход Японии в области развития национальной экосистемы искусственного интеллекта

Совершенствование технологий искусственного интеллекта (ИИ) способствует обострению конкуренции между ведущими игроками. ИИ может рассматриваться членами мирового сообщества в качестве особого актива, который позволяет достичь определенных приоритетов в период усиления процессов фрагментации глобального пространства. Для представителей частного сектора особое значение приобретают вопросы повышения рентабельности компании, выстраивания новой модели взаимодействия с клиентами, снижения издержек при реализации стратегии и оптимизации бизнес-процессов. Выстраивание собственной экосистемы, включающей возможности создания инфраструктурных решений, кросс-отраслевых и отраслевых приложений ИИ, позволяет участникам решить проблему организации и контроля процесса разработки.

В условиях роста глобальной конкуренции Япония предпринимает ответные действия для поддержки отрасли. Правительство рассматривает развитие национальной экосистемы искусственного интеллекта в качестве одного из ключевых направлений обеспечения конкурентоспособности государства. В 2022 г. расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в области ИИ составили 272,5 млрд иен. В 2023 г. объем финансирования, привлеченного стартапами, достиг 850 млрд иен. Япония придерживается риск-ориентированного подхода в вопросах регулирования деятельности участников рынка. Уровень вмешательства государства пропорционален угрозам, исходящим со стороны ИИ.

Наиболее значимыми документами в области развития национальной экосистемы искусственного интеллекта являются «AI Guidelines for Business», «Social Principles of Human-Centric AI», «6th STI Basic Plan», «AI White Paper 2024», «Integrated Innovation Strategy 2024». Среди отдельных игроков стоит выделить Fujitsu, Sony AI, Nippon Electric Company (NEC), Nippon Telegraph and Telephone (NTT), Softbank Robotics. Деятельность компаний охватывает такие направления, как средства обработки данных, машинное обучение, платформы развертывания ИИ-приложений, робототехника, автономные и сенсорные технологии.

Стратегии определенных игроков ориентированы на улучшение взаимодействия между человеком и системой, оптимизацию процессов разработки специализированных и клиентоориентированных моделей, повышение прозрачности схемы принятия решений. Дальнейшее развитие рынка зависит от возможностей углубления коммуникации между участниками, предоставления финансовой поддержки со стороны государства и создания необходимой инфраструктуры НИОКР.

Шапошников Сергей Вячеславович – к.э.н., доц. Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ, **Садои Юри** – PhD, проф. Экономического факультета Университет Мэйдзё (Япония).
Преемственность в малом и среднем бизнесе Японии

Малые и средние предприятия (МСП) играют ключевую роль в экономике Японии, составляя 99,7% всех зарегистрированных компаний и предоставляя рабочие места 70% трудоспособного населения страны. Эти предприятия вносят существенный вклад в инновации, развивают традиционные технологии и местные ресурсы, что способствует выходу на международные рынки. Однако МСП сталкиваются с рядом сложных проблем, включая старение управленческого состава и нехватку преемников. Эти трудности обусловлены демографическими изменениями, такими как сокращение численности населения и дефицит трудовых ресурсов, что подрывает устойчивость компаний в долгосрочной перспективе.

Особенностью японских МСП является их принадлежность к семейному бизнесу – около 99% всех МСП в Японии являются семейными предприятиями. Они обеспечивают стабильность и долгосрочную перспективу в экономике, однако требуют четко выстроенной системы передачи управления для успешной преемственности. В 2022 году количество банкротств, связанных с отсутствием преемников, достигло рекордного уровня, что указывает на актуальность проблемы. Около 60% компаний не определили преемников, что создает значительную угрозу для экономики Японии.

Эффективная преемственность в семейном бизнесе во многом зависит от качества семейных отношений и уровня подготовки преемников, что напрямую влияет на показатели роста компаний. Исследования показывают, что успешная передача управления требует тщательного анализа и планирования, особенно для семейных предприятий, где преемственность становится важным фактором их устойчивого развития. В условиях старения руководителей и нехватки преемников японское законодательство стало уделять внимание вопросам преемственности управления и правопреемства, ориентируясь на выживание бизнеса. Помимо передачи собственности, компании сталкиваются с высокими налогами и личными обязательствами менеджеров, что усложняет процесс передачи бизнеса новому поколению.

Преемники должны воспринимать смену поколений как возможность для трансформации бизнес-модели и использовать ее для обновления и усиления позиций компании. В то же время проблема преемственности усугубляется ограниченной прозрачностью бизнеса и недостаточным вниманием руководителей к специфике компании. В отличие от крупных компаний, где процесс смены руководства более отлажен, в МСП количество возможных преемников ограничено, что требует особого подхода к подготовке наследников с учетом структуры и возможностей предприятия.

Таким образом, успешная передача управления в МСП является важнейшим аспектом устойчивости японской экономики, требующим решения вопросов кадрового состава и преемственности для долгосрочного успеха.

Юрков Сергей Эдуардович – к.э.н., Директор Центра современной политэкономии Международного научно-исследовательского института проблем управления.
Управляемый кризис как инструмент решения тактических и стратегических задач в современных японских корпорациях

Управляемый кризис качества может служить инструментом не только повышения конкурентоспособности компании, но и изменения вектора ее стратегического развития. Примером является кризис 2021-2022 г.г. в компании X из списка «Никкэй-225», когда в мировые СМИ попала информация о нарушениях при проведении испытаний.

Внешнее расследование выявило 197 случаев нарушений за 30 лет на большинстве заводов компании. С точки зрения качества они были не критичны и сводились к неэффективности управления и высокомерию по отношению к зарубежным заказчикам. Особо отмечено, что конфликты между руководством штаб-квартиры и заводов Х, не позволяли уделять внимание управлению производством.

Реакция мировой прессы, открытость и самокритичность руководства Х позволяли ожидать схлопывание бизнеса на фоне утраты доверия. Экстренно начатые и, судя по уровню проработки, заранее подготовленные реформы системы контроля качества, корпоративной культуры и корпоративного управления привели к купированию кризиса за 1,5 года и, вместо закономерного падения, усилению конкурентоспособности Х. Так, на сегодня ее система контроля качества признается наиболее передовой и незапятнанной, является прочной основой стратегии дифференциации и создает дополнительное давление на конкурентов по всему миру. Немаловажно и то, что реформы открыли путь к партнерству Х с западными оборонными компаниями.

В ходе кризиса были решены и стратегические задачи. Штаб-квартире удалось перехватить у заводов хозяйственную власть. Это позволило сдвинуть с мертвой точки запуск новой бизнес-модели Х: зеленый цифровой инжиниринг. Одновременно с этим три начатые реформы сняли барьеры на пути формирования атмосферы доверия, духа сотрудничества и открытости к взаимодействию с партнерами - условий дальнейшего развития Х в направлении открытой цифровой экосистемы, допускающей, в частности, использование в решениях Х продукции не только собственных заводов.

Более сдержанная реакция менеджмента Х на серьезные кризисы 2012 г. и 2019 г., несоразмерность последствий нынешнего скандала и вызвавших его нарушений, очевидное доминирование продвижения новой бизнес-модели над восстановлением репутации компании в стратегических документах, все это подтверждает, что нынешний кризис это осознанно использованный инструмент перехвата хозяйственной власти, необходимой для управления вектором развития корпорации. Очевидно, что реформы давно назрели и могли быть проведены в «рабочем порядке». Однако лишь необходимость и масштаб корпоративной революции заставили штаб-квартиру Х прибегнуть к рискованному самообнулению репутации и запуску реформ как «неизбежной» реакции на кризис.

В заключение отметим, что сложившаяся в итоге ситуация имеет внутреннее противоречие несоответствия цели и средств ее достижения. Использование репутации компании и ее сотрудников в борьбе за хозяйственную власть идет в разрез с главной ценностной базой цифровых экосистем - доверием. Весьма вероятен новый, уже неуправляемый и более масштабный кризис, который будет назревать при столкновении результатов корпоративного переворота и начатых на его фоне реформ с объективными реалиями управления и конкуренции.

Ребрей Софья Михайловна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО,
Балашова Наталья Евгеньевна – соискатель МГИМО, вед. спец. Института экономики, математики и информационных технологий при РАНХИГС.

Роль женщин в японской науке

Япония выступает одним из мировых лидеров в науке и технологиях, что обусловлено высокой наукоёмкостью ее экономики (3%), высококвалифицированными кадрами и эффективной инновационной системой. Тем не менее конкуренция в сфере высоких технологий обостряется в следствии стремительного развития Китая, уже обогнавшего Японию не только по объему ВВП, но и по количеству патентов. В результате доля Японии в патентах снизилась с 18,8% в 2014 до 8,4% в 2024 году.

Основу экономики знаний составляют высококвалифицированные кадры, но в Японии на фоне старения и уменьшения населения все большее внимание уделяется месту

и роли женщин в науке. Многочисленные исследования подтверждают, что научные исследования разнополых коллективов более плодотворны и эффективны. Более того, когда в научных учреждениях персонал отбирают на основе пола, а не талантов или научных достижений, это свидетельствует о неэффективной работе науки и образования.

Доля женщин в японской науке крайне мала, составляя всего 18%, но последние годы стремительно растет. Роль и место женщин в японской науке претерпевают значительные изменения, что связано с различными факторами, включая образовательные реформы и социальные инициативы, поэтому цель исследования – охарактеризовать роль и место женщин в японской науке.

Баженова Жанна Михайловна – ст. научн. сотрудник Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

К вопросу о реализации прав на самоопределение окинавцев

Наблюдаемый в настоящее время в мире расцвет локальных идентичностей нередко сопровождается процессами этнического самоутверждения, стремлением к реализации права на самоопределение, выступающего в качестве одного из ключевых принципов в системе международного законодательства. Право на самоопределение легитимирует связь между народом и территорией: позволяет не только гарантировать право проживать на определенной территории и суверенитет над её естественными ресурсами как основы существования, но и чётко обозначить и сохранить собственное геокультурное и политическое пространство, что наиболее эффективно обеспечивает реализацию всех других коллективных прав.

Запрос на реализацию права на самоопределение присутствует и у *окинавцев* (*рюкюсцы*, самоназвание *утинантю*) – основного населения префектуры Окинава. Повестку автономизации Окинавы продвигают в основном общественные активисты, представители научной и творческой интеллигенции, отмечается ее использование и в избирательном процессе.

Главным условием для отстаивания права на самоопределение является утверждение локального сообщества в качестве самостоятельного народа. Основой аргументации здесь служит наличие традиций государственности, сохранение отличительной культуры, языка, идентичности. Немаловажная роль отводится актам аннексии, насильственной колонизации, геноцида, дискриминации со стороны государства.

Эти базовые условия актуальны для окинавского контекста: присутствие в «историческом багаже» собственного государства (Королевство Рюкю, 1429 – 1879 гг.) занимает важное место в исторической памяти окинавцев и лежит в основе формирования отличительной идентичности. Присоединение Королевства Рюкю к Японии трактуется как аннексия, а последовавшая жёсткая ассимилятивная политика в форме японизации рассматривается в качестве колониальных практик. Трагедия Битвы за Окинаву, унесшая жизни более трети островитян, служит обоснованием для обвинения в геноциде. Диспропорциональное бремя военных баз, «оставшихся в наследство» после американского оккупационного правления (1945-1972 гг.), признается одной из форм дискриминации.

Среди организаций, выступающих за ту или иную форму самоопределения Окинавы, – Партия независимости Рюкю (осн. в 1970 г., с 2008 г. – Kariyushi Club), Ассоциация коренных народов Рюкю (1999 г.), Общество изучения самоуправления Окинавы (2002 г.), Ассоциация изучения независимости лючюсцев (2013 г.).

Стоит отметить, что отстаивание окинавцами права на самоопределение не приобретает экстремистских форм, и конечной целью является не полная сецессия Окинавы от Японии, а скорее приобретение широкой автономии, правом самим выбирать траекторию своего политического, экономического и культурного развития.

Скрыльникова Наталья Ивановна – психоаналитик Центра психологии и психоанализа «Selfhood».

Психологические последствия ядерных катастроф: стигматизация выживших в Хиросиме, Нагасаки, Фукусиме

Антропоцентричность, способствуя прогрессу и улучшению качества жизни людей, приводит к увеличению техногенных катастроф, приносящих урон благосостоянию социума, в том числе ментальному здоровью его субъектов.

Япония является страной, пережившей наибольшее количество крупных ядерных трагедий: атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, аварию на АЭС Фукусима-1, вызванную Великим восточно-японским землетрясением 11 марта 2011 года.

Люди, пострадавшие в результате ядерной катастрофы, сталкиваются с проблемами в области физического и ментального здоровья, а также с разнообразными социальными последствиями, в том числе со стигматизацией, обусловленной превалярованием у некоторых членов общества представлений о высоком риске заболеть при контакте с теми, кто подвергся воздействию радиации.

Существует ряд свидетельств того, что выжившие после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки дискриминировались продолжительное время. Анализ исследований, посвященных изучению последствий для пострадавших от аварии на АЭС Фукусима-1, показывает наличие издевательств и стигматизации потерпевших, зачастую вынужденных менять место жительства из-за радиационной трагедии.

Кроме того, дискриминация распространяется на работников АЭС, которые, по мнению общественности, не в полной мере выполнили свои профессиональные обязанности, не предотвратив катастрофу. Важным представляется тот факт, что среди пострадавших от ядерной катастрофы увеличено число самоубийств по сравнению с другими жителями Японии, в том числе и с теми, кто стал жертвой землетрясения и цунами, но не подвергся облучению.

Нобелевская Премия мира в 2024 году присуждена японской организации Nihon Hidankyo, объединившей оставшихся в живых после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, также часто именуемых хибакуся.

Стигматизация оказывает мощное разрушительное воздействие на ментальное здоровье людей, часто провоцируя, подкрепляя или увеличивая самостигматизацию, и так свойственную жертвам ядерных аварий, в связи со страхом относительно своего будущего и порой пугающего дискурса СМИ.

Своевременное и актуальное образование, направленное на знакомство людей с научными фактами относительно последствий радиационного облучения, может положительно влиять на снижение тревоги людей и уменьшение стигматизации выживших.

Федотова Мария Викторовна – аспирантка ФГБУН Институт психологии РАН. **Психологическое благополучие учителей общеобразовательных и коррекционных школ в Японии**

Ключевым компонентом успеха японской образовательной системы являются учителя. Однако в настоящее время в Японии остро стоит вопрос психологического благополучия работников образования. Процент школьных преподавателей, находящихся в отпуске из-за психических расстройств, увеличился примерно в шесть раз с 0,11% в 1992 году до 0,64% в 2021 году, что является самым высоким показателем за всю историю и составляет 5897 человек. Кроме того, педагоги, работающие с детьми с особыми образовательными потребностями, чаще берут больничный в связи с психическими

заболеваниями. Согласно Oishi S. и др., 0,72% учителей специального образования уходили в отпуск по этой причине, что примерно в 1,1 раза чаще, чем учителя начальной школы, в 1,2 раза чаще учителей средней школы, и примерно в 1,7 раза чаще педагогов старшей школы. Интересным представляется факт, что учителя, находящиеся в отпуске по причине психического заболевания, составляют более 60% от всех школьных преподавателей Японии, пребывающих в отпуске в связи с тем или иным заболеванием.

Согласно исследованиям, на психологическое здоровье учителей влияют стресс, связанный с содержанием работы (в обязанности учителей в Японии входит обучение, предоставление рекомендаций относительно повседневной жизни учеников, взаимодействие с их родителями и опекунами, профориентационные и внеклассные мероприятия), продолжительность рабочего дня, неудовлетворенность работой, межличностные конфликты, трудности выстраивания взаимодействия с учениками и их родителями, а также высокие требования к при низком контроле ситуации.

Однако среди японских учителей значимость стрессовых факторов различалась в зависимости от типа школы. Преподаватели младших классов средней школы в качестве ведущего неблагоприятного условия выделили «внеклассные клубные мероприятия», во время как учителя начальной школы считали «работу с трудными учениками» своим основным стрессором. Между тем, у учителей коррекционных школ наиболее значимые стрессовые реакции вызывали проблемы во взаимоотношениях с коллегами. Кроме того, количественную нагрузку и длительный рабочий день выделили все учителя, как наиболее значимые факторы, вызывающие стресс.

Таким образом, уровень стресса у учителей и связанные с ним факторы различаются в зависимости от контингента учеников, с которыми работает педагог. Вместе с тем, независимо от типа школы, психическое здоровье японских учителей является важной социальной проблемой, требующей принятия мер.

Секция «История Японии»

Романчев Данила Дмитриевич – лаборант-исследователь, аспирант ИВ РАН.

Фортификационные сооружения на о. Хоккайдо в период гражданской войны Босин 1868–1869 гг.

В 1868 г. о. Хоккайдо, именуемый в рассматриваемый период Эдзо, стал театром полномасштабных военных действий. Город Хакодатэ, самое крупное поселение на острове в тот момент, стал центром сопротивления остатков лояльных сёгунату Токугава сил. Потерпев ряд крупных поражений от рук т.н. армии Нового Правительства на о. Хонсю, 3 декабря 1868 г. войска лоялистов Токугава, ведомые командующим флотом *бакуфу* Эномото Такэаки (1836–1908), высадились на Эдзо и в короткий срок взяли все поселения на южной оконечности острова под свой контроль. Так началась «Битва за Хакодатэ», в ходе которой будут применяться все современные тому периоду виду вооружения, начиная от винтовок с продольно-скользящим затвором, заканчивая военными фрегатами и броненосцем.

В ходе этой военной кампании активно использовались фортификационные сооружения, многие из которых были построены за 5-10 лет до начала гражданской войны, часть же возводилась непосредственно в ходе боевых действий. Часть этих укреплений была построена на западный манер и имела целью защиту Японии от иностранного вторжения. По иронии судьбы, многим из них суждено было сгинуть в пламени гражданской войны, открывшей путь «Рестаурации Мэйдзи».

К таким сооружениям можно отнести Горё:каку – наиболее известную крепость, символ Хакодатэ; Сирё:каку – небольшую четырехконечную крепость; малоизвестную

Ситирё:каку – уникальный образец горной крепости; первую в Японии крепость на западный манер Хэкирити-дзин-я, построенную родом Мацумаэ в 1855 г.; стража порта Хакодате – батарейную крепость Бэнтэндайба; Тиёгадай-дзинья – укрепленную резиденцию, которая была построена в 1808 г. для обороны от возможного нападения России, и которой суждено было стать местом последнего боя войны Босин уже в 1869 г. и т.д.

Изучение этих фортификационных сооружений позволяет нам, во-первых, оценить ту небывалую скорость, с которой японцы усваивали западную военную науку. Во-вторых, фортификационные сооружения на острове Эдзо во многом представляют собой симбиоз западной и японской военной науки, в которых западная по форме крепость зачастую выступала элементом японской военной логики, что также представляется очень интересным.

Ерофеева Наталия Анатольевна – преподаватель ВКИЯ ВАВТ.

О роли кросс-культурной коммуникации в успехе духовной миссии в Японии к десятилетнему юбилею проекта «Путь святителя Николая Японского: от Березы до сакуры»

Диалог двух народов складывается на основе культуры и знания истории друг друга. Культура – это глубокое и многогранное понятие. Она лежит в основе всего, поэтому необходимо понять, что объединяет и отличает народы России и Японии, и чему они могут научить друг друга.

Одной из знаковых личностей, способствовавших развитию культурного диалога в российско-японских отношениях, является святитель Николай Японский. При этом не имеет никакого значения, какого вероисповедания человек или он вообще неверующий. Святой равноапостольный Николай 50 лет своего служения отдал Японии и принадлежит обеим культурам. Для японцев он стал японцем, но при этом до конца жизни оставался русским человеком, служа отечеству – земному и небесному. Он приехал в Японию за несколько лет до начала «Реставрации Мэйдзи» 1868 года, более 50 лет прожил в Японии и только два раза возвращался в Россию. В 1912 году он почил в Японии, то есть практически вся жизнь его прошла в служении в этой стране, и за все прошедшие с тех пор сто лет еще не появилось такой фигуры, которая бы настолько способствовала объединению наших народов и которую так сильно уважали и россияне, и японцы. Но, к сожалению, его личность и труды на долгие годы были забыты. И это несмотря на то, что в Токио находится величественный Воскресенский собор, который в народе называется до сих пор Никорай-до, а премьер-министр С. Абэ на встрече с В. В. Путиным в Сочи дарит ему книгу святителя Николая Японского. Ясно, что эта фигура еще не заняла своё достойное место в нашей истории, поэтому десять лет назад был создан культурно-просветительский проект «Путь святителя Николая Японского: от Берёзы до сакуры», цель которого – изучение японской культуры в России и русской культуры в Японии, переключки традиций двух народов. Осмысление бережного отношения японцев к своей культуре и традициям, которые они никогда за свою историю не разрушали, нам – пример для подражания. Стержневой фигурой этого проекта стал святитель Николай Японский, его просветительские и миссионерские труды.

Спустя полвека миссионерского подвига в Японии святитель оставил после себя 33 017 православных христиан, 266 церковных общин, 43 священнослужителя, 116 проповедников, 14 учителей церковного пения и причетников. Но что важнее всего – доброе отношение к России в сердцах многих японцев.

Помимо значительного духовного наследия, святитель оставил много воспоминаний о культуре и быте русского и японского народов в своих дневниках, которые

могут считаться важным подспорьем в изучении взаимоотношений и культурных пересечений России и Японии.

На сегодняшний день, как в России, так и в Японии, функционирует ряд общественных организаций, призванных укреплять взаимоотношения между двумя странами. Ведь самый лучший путь к улучшению отношений между разными странами – развитие культурных связей. Полноценный контакт между Россией и Японией на культурном уровне – прямой путь к установлению доверия и взаимопонимания. Если же исходить из долгосрочной перспективы, такие контакты будут способствовать разрешению трудных вопросов российско-японских отношений и станут заметным вкладом в их подлинную нормализацию и дальнейший продуктивный обмен между двумя уникальными культурами.

Успех православной миссии в Японии заключается, как в уникальности личности святого равноапостольного Николая Японского, так и в том, что это была миссия через культуру и образование. Как и большинство русских духовных миссий того времени она несла новую цивилизацию.

В докладе будут рассмотрены и конкретные мероприятия, проведенные за десять лет, намечены основные направления развития проекта на будущее.

Пясецкий Владимир Григорьевич – к.э.н., член центрального правления Общества «Россия – Япония».

Неотправленное письмо Николая II

В выступлении дан краткий анализ оригинала письма Николая II, которое в наиболее тяжелые годы Первой мировой войны (1915–1916) не было отправлено адресату – императору Японии. Интересна стилистика письма и его форма. Фрагментарно представлена хронология событий того времени, которая в определенной степени объясняет действие высшего руководства Российской Империи. В качестве иллюстраций приведены сканы письма и конверта, в котором оно находилось.

Ключевые слова: Император Николай II, император Японии, Орден Андрея Первозванного, дипломатия Российской Империи.

Шарова Анна Борисовна – младший научный сотрудник ИВ РАН.

Автобиография Фукудзава Юкити: впечатления от первой поездки в США

Одним из способов перенять достижения Запада стала отправка японских миссий в США и Европу в середине XIX в. В состав первой официальной миссии в Америку (1860) вошел совсем еще юный Фукудзава Юкити (1835–1901). На склоне лет он красочно описал, а точнее надиктовал, как Учитель своим ученикам, воспоминания об этой поездке, которые стали несколькими главами его автобиографии.

Жанр автобиографии начинает развиваться в Японии именно в период Мэйдзи. Одной из первых японских автобиографий принято считать сочинение Фукудзава Юкити, которое до сих пор, несмотря на обилие оставленного им литературного наследия, является самым популярным произведением автора.

Фукудзава называл это путешествие в Америку – «эпохальным приключением для всей нации», настоящим поводом для гордости. За время пребывания в США делегацию сводили на сахарный завод и в обсерваторию, показали, как работает телеграфная система, познакомили с процессом электрогальванизации.

Однако на страницах автобиографии он признается, что в области технических достижений не увидел ничего нового для себя. Самую большую трудность, по его мнению, представляло понимание особенности менталитета западного человека и социальных норм.

Михайлова Светлана Анатольевна – ст. преп. Школы иностранных языков НИУ ВШЭ.

Каваками Тосицунэ – 30 лет на службе с Россией. К 100-летию установления дипломатических отношений между СССР и Японией

Каваками Тосицунэ – дипломат эпохи Мэйдзи, Тайсё и Сёва, волею судеб принимавший участие практически во всех основных событиях русско-японских и советско-японских отношений в период с 1892 по 1925 год. В качестве переводчика, он принимал участие в сдаче Порт-Артура и переводил пресс-конференцию Стесселя; рядом с ним на перроне убили маркиза Ито в 1909 году, он был консулом японского консульства в Москве во время проведения торжеств 300-летия царствования Дома Романовых, и именно он вел переговоры по восстановлению дипломатических отношений с Советским Союзом с 1923 года. В 1925 году будет столетие установления дипломатических отношений СССР и Японии.

Портрет Каваками Тосицунэ (единственный из японцев) был выбран для размещения в юбилейном издании в память 300-летия царствования Дома Романовых. Почему? Этому может быть несколько причин: его имя было известно в высших сферах Петербурга, у него были русские ордена (правда, они у многих японских дипломатов имелись) и он дал разрешение художнику В. В. Верещагину в августе 1903 года взять краски и мольберт в Японию. Скорее всего его портрет был помещен в памятный альбом потому, что Каваками являлся от японской стороны главным координатором, отвечающим за японское участие в празднествах 300-летия Романовых, основные мероприятия которых проводились в Москве и в городах вокруг нее. Вероятно он был делегирован послом Мотоно принимать участие в качестве японского представителя во всех празднествах, посвященных 300-летию дома Романовых в Москве.

В Москве Каваками пробыл совсем недолго – чуть больше года. С мая 1912 года по ноябрь 1913 года. Потом поехал в Маньчжурию, на должность исполнительного директора ЮМЖД (Мантэцу). Видимо его русский язык и талант сбора информации там понадобился больше. Балканские события сильно отвлекали Россию от Дальнего Востока, и Япония, конечно же, собиралась этим воспользоваться. Кроме того, несомненно, что в Москву, отправил Каваками его непосредственный начальник – Хаяси Тадасу, Министр Иностранных Дел, и его старый знакомый по работе в Дипломатической Миссии в Петербурге в конце XIX века. Скорее всего, в смерти Хаяси Тадасу также скрывается причина в скором отъезде Каваками из Москвы на гражданскую должность в железнодорожную кампанию в Маньчжурию. Правда, вопрос железной дороги, конечно же, тоже был крайне важен для дальнейших захватнических планов японских милитаристов.

В 1917 году от японского МИДа был отправлен в специальную командировку в Россию с целью выяснения обстановки в разгар революционного хаоса. Он был среди последних японцев, которые оставались в Москве после февраля 1918 года. Вместе с хозяином сети магазинов «Япония» Кисабуро Ёкои он описывал оставшиеся склады пяти японских магазинов в Москве. В августе 1918 года Япония ввела свой военный контингент во Владивосток под предлогом помощи чехословацкому корпусу и японцев, проживающих там. В том же августе 1918 года остававшиеся в Москве японские дипломаты вместе с Ёкои Кисабуро срочным образом выехали через Петроград в Стокгольм. После этого вероятно, появляется на Дальнем Востоке. Поскольку в статье от японского МИДа есть оговорка, что он принимал участие в открытие известного учебного заведения в Харбине для русских эмигрантов - Гакусюин. Харбин стал центром обучения русскому языку и японской культуры для японцев с 1918 года. В статье японского дипломата также написано, что «Каваками также был вовлечён в заговор ослабить тылы России. Налаживал каналы с руководителями движения за независимость Польши». В 1920 году он был назначен

генеральным консулом в Польшу. Оттуда наблюдал за Россией. С 1923-1925 год был задействован в переговорах с целью установления дипломатических отношений с СССР. Именно он, по приказу Гото Смппэй, вел неофициальные переговоры с Иоффе от японской стороны.

Императорский дом очень интересовался положением в СССР, будущий император Сёва неплохо знал русские обычаи и культуру. Дело в том, что учителем Хирохито с детства был Стэми Чинда, который служил посланником в Петербурге в 1902 году. С детства крон-принц любил слушать рассказы про балы в Зимнем Дворце, про катание на масленицу, про императорский театр. Кроме того, с конца ноября 1922 года по середину августа 1923 года бывший белый генерал Алексей Иванович Андогский читал лекции про стратегии и тактике будущему императору Сёва. Япония явно готовилась к восстановлению отношений с Россией.

В 1924 году Иоффе перевели на работу в Вену и отстранили от переговоров с Японией. В декабре 1924 года Каваками уходит со службы в японском МИДе. После подписания пекинской конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией 1925 году, стал советником организации по правам Северного Сахалина. В 1926 году он был назначен президентом Кита Карафуто Майнинг (угольной компании Северного Сахалина). Посёлок и горячие источники стали называть его фамилией – Каваками (совр. Синегорск). На следующий год занимал должность президента рыболовной компании Нитиро Гёгё. Цилиндр Каваками Тосицунэ можно увидеть в коллекции музея, посвящённого роману Сибя Рётаро «Облако над холмом» в г. Мацуяма.

Умер 12 сентября 1935 года в возрасте 73 лет, похоронен на кладбище Тама. Его послужной список, включая краткосрочность пребывания на посту консула в Москве, говорит о том, что "в период стабильных отношений между Японией и Российской Империей посланники подолгу не менялись, были "специалистами" по России, тогда как в "смутное" время менялись часто. Например, в конце 1913 года начались "смутные" времена и такой высококлассный специалист, как Каваками, в срочном порядке был отправлен туда, где он был нужнее – в Маньчжурию. Когда в 1934 году Япония разработала программу доминирования в Тихом Океане и японском море с упором на развитие угольной и рыболовной промышленности, Каваками был отправлен руководить предприятиями угольной и рыболовной промышленности. До Второй мировой войны он не дожил. Каваками Тосицунэ прожил интересную жизнь, полную событий. В общей сложности, 13 лет он прожил в России. Прекрасно говорил по-русски, всю жизнь по работе им пользовался. Каваками Тосицунэ имеет право на то, чтобы про него знали.

Яковкин Евгений Васильевич – к.и.н., Колледж олимпийского резерва Пермского края.

2600 лет Японской империи в русской эмигрантской печати

В 1940 году в Японской империи отмечался юбилей – 2600 лет со дня основания государства. Празднование юбилея было распространено на все страны Великой Восточноазиатской сферы процветания, в том числе и Маньчжоу-Го. Именно там проживали российские эмигранты, которые, как и японцы, маньчжуры, китайцы, монголы были вовлечены в эти торжества. Сама подготовка к празднованию в Японии началась еще в 1935 г. Мифология праздника была взята из сводов «Кодзики» и «Нихон сёки», согласно которым легендарный император Дзимму основал первую столицу в Касихара 11 февраля 660 г. до н.э.

О предстоящем праздновании русским эмигрантам, проживавшим в Маньчжурии, было подробно сообщено в местной русскоязычной прессе. В связи с юбилеем Японской империи начальник Бюро по делам российских эмигрантов генерал от кавалерии В.А.

Кислицин к 1 января 1940 г. подписал специальный приказ, в котором поздравлял Японскую империю с её 2600-летием.

В юбилейном году для российских эмигрантов японским акционерным обществом Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД) были изданы книги, которые разъясняли историю и культуру Японии. Про основание японского государства было сказано, что прародительницей императорского дома и японского народа является Великая богиня Аматерасу Оомиками. Первый император Японии Дзимму утвердил свою власть в стране, победив местных вождей и вступив на престол в 660 г. до н.э. Что касается эмигрантской периодики, изданной специально к юбилейным торжествам, то стоит отметить здесь первый номер журнала «Луч Азии» за 1940 г., а также номер газеты «Заря». На первой странице шла статья атамана Семенова, который призывал осознать роль Японии в возрождении России. В праздничном номере газете «Заря» издатель и редактор газеты «Заря» Е. С. Кауман писал: «Мы призываем эмиграцию принять участие в торжествах, посвященных 2600-летию Ниппонской империи и тем самым выразить свою признательность ниппонскому народу, как носителю здоровых начал, создавшему на всем Дальнем Востоке лучшее, светлое будущее, для миллионов населяющих его людей». В Японию на юбилейные торжества в январе 1940 г. выехала делегация от населения Маньчжоу-Го. Российская эмиграция была представлена начальником Бюро эмигрантов генералом В. А. Кислицыным и начальником учебного отдела Муниципалитета Харбина П. И. Грибановским. В г. Нара 11 февраля делегация посетила один из древнейших храмов Японии – Касихара-дзигу, где по приданию первый император взшел на престол. В Харбине праздничные мероприятия прошли 11 февраля 1940 г. – в день Кигенсецу – основания империи, а также осенью – 2 и 3 ноября.

Юбилейные торжества 2600-летия Японской империи должны были обозначить исключительность и величие страны во всем мире. Немногочисленная русская диаспора, жившая в Маньчжурии, активно приняла в этом участие.

Гришачев Сергей Викторович – к.и.н., доцент Школы востоковедения ФМЭИМП НИУ ВШЭ.

Японское присутствие в Индонезии и Сингапуре в 1942–1945 гг. и память о нем

Проблемы исторической памяти о Второй мировой войне во взаимоотношениях между Японией и странами-соседями в последнее время достаточно неплохо изучены, по ним появилось немало публикаций. Однако японское колониальное и военное присутствие в 1910-е–1940-е гг. не ограничивается территориями Корейского полуострова и Китая.

Страны Юго-Восточной Азии так же пострадали от прихода японских военных, однако этот приход, оставивший по себе тяжелую память, те не менее имел свою специфику. Во-первых, японское военное присутствие в этих странах было значительно менее продолжительным – с 1942 по 1945 гг. Во-вторых, на территории, бывшие колониальными владениями Великобритании и Голландии, были принесены идеи освобождения от господства европейских метрополий, что на первых порах было оптимистично воспринято местными политическими элитами и населением.

Наконец, в-третьих, послевоенные отношения – как с бывшими метрополиями, так и с вновь образованными государствами – у Японии развивались относительно бесконфликтно, что позволило достаточно быстро стабилизировать и политический диалог, и установить взаимовыгодные экономические связи. Именно такое развитие послевоенных отношений позволило вести примирительный разговор по вопросам памяти о войне и ее последствиях.

В докладе будет рассказано о том, как сохраняется память о периоде Второй мировой войны в странах Юго-Восточной Азии, – в Сингапуре и Индонезии. Кроме того, будут

освещены так же актуальные вопросы памяти в отношениях между Японией и Нидерландами, поскольку Индонезия на момент прихода японских войск являлась голландской колонией.

Нелидов Владимир Владимирович – к.и.н., доцент Кафедры востоковедения МГИМО-Университета, старший научный сотрудник ЦЯИ ИВ РАН.

Образ России и СССР в ревизионистском дискурсе Японии на примере экспозиции музея «Юсюкан»

Музей военной истории «Юсюкан», находящийся на территории токийского храма Ясукуни, является одним из знаковых объектов исторической памяти в Японии, выражающих точку зрения ревизионистских и националистических кругов японского общества. В докладе на основе рассмотрения экспозиции музея, а также привлечения дополнительных материалов показывается, каковы основные положения исторического дискурса, продвигаемого ревизионистскими кругами, относительно различных эпизодов и общих тенденций истории российско-японских и советско-японских отношений. Делаются выводы относительно того, какую роль этот дискурс оказывает на отношения между Россией и Японией в настоящее время, в том числе с учетом текущей геополитической ситуации.

Перминова Вера Александровна – к.и.н., научный сотрудник ИВ РАН, МГИМО-Университета.

Проблема «женщин для утешения» на Тайване (на основе экспозиций исторических музеев и мемориалов)

Тайвань, находившийся в течение полувека под управлением Японской империи (1895–1945 гг.), до сих пор остаётся единственным регионом, жители которого не акцентируют внимание на негативных сторонах колониального периода. Вместе с тем одним из проблемных аспектов, связанных с историческим прошлым, в современных отношениях между Токио и Тайбэем остается вопрос «женщин для утешения» (慰安婦 *вэйаньфу*). Несмотря на то, что проблема *вэйаньфу* никогда не стояла остро и не оказывала существенного влияния на развитие традиционно тесных японо-тайваньских связей, вопрос о признании Японией вины за военные преступления периода Второй мировой войны и требование от Токио компенсаций бывшим «женщинам для утешения» периодически озвучиваются в тайваньском обществе, привлекая внимание широкой общественности.

С формальной точки зрения, вопрос компенсаций бывшим «женщинам для утешения» на Тайване до сих пор остаётся открытым – Тайбэй не отказывается от своих претензий к японской стороне, требуя озвучить официальные извинения бывшим жертвам насилия и выплатить компенсации. Вместе с тем в тайваньском обществе пока не сложилось однозначного подхода к проблеме *вэйаньфу* – в то время, когда часть общества стремится сохранить память о них, другая считает это пережитком прошлого и намеренным осложнением отношений между Токио и Тайбэем. Помимо этого, дискуссии в обществе по поводу компенсаций бывшим *вэйаньфу* зачастую сильно политизированы и нередко переходят на уровень межпартийного противостояния.

На примере экспозиции музея «Ама», посвященного бывшим «женщинам для утешения», и истории мемориала, установленного в память о них, в докладе продемонстрированы современные подходы к решению вопроса *вэйаньфу*, а также

отношение тайваньского общества и официальная позиция властей по этой проблеме, которые находят отражение в экспозициях музеев и мемориалах.

Кузьмин Кирилл Евгеньевич – к.и.н., ассистент Кафедры истории и философии ИРНИТУ.

Проблема памяти в китайско-японских отношениях в годы премьерства Коидзуми Дзюньитиро

Память о событиях 1931–1945 гг. является одним из факторов, определяющих современное состояние китайско-японских отношений и вносящих в них элемент конфронтации. Исследователи полагают, что «война памяти» между КНР и Японией началась в 1980-е гг., однако вплоть до начала 2000-х гг. данный фактор не был всерьез определяющим для обоих государств. Ситуация изменилась с приходом к власти в Японии в 2001 г. премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро, взявшего курс на проведение более решительной внешней политики. С этого момента отношения между Китаем и Японией по поводу памяти о событиях 1931–1945 гг. стали носить конфронтационный характер. Инерция, заложенная в период премьерства Коидзуми Дзюньитиро, сохраняется и по сей день.

Ряд исследователей полагает, что премьер-министр Коидзуми стремился, в частности, ограничить китайское давление на решение исторических вопросов и проводить самостоятельную политику памяти, не зависящую от позиции КНР. Так, в годы его премьерства стали регулярными посещения им как главой правительства храма Ясукуни, что вызывало протесты со стороны КНР и стало одной из причин ухудшения отношений. Однако Коидзуми не отказался от визитов в Ясукуни, а в 2006 г. посетил святилище 15 августа. Также стоит отметить, что на эти годы пришлось изменение повествования о войне в японских учебниках, которое было серьезно сглажено, а многие факты оказались исключенными из содержания. Это также вызывало протесты китайской стороны.

На 2004–2005 гг. пришелся пик конфронтации. В 2004 г. японская команда по футболу во время проведения Кубка Азии в Китае подверглась нападкам со стороны болельщиков. В 2005 г. разгорелся конфликт из-за выдвижения инициативы по принятию в состав постоянных членов Совета безопасности ООН Японии, против чего резко выступил Китай, аргументировавший свое решение тем, что постоянным членом Совбеза не может быть страна, отрицающая свою агрессию в прошлом. Тогда же произошел скандал, связанный с публикацией в Японии учебников истории с искаженным повествованием о японо-китайской войне и преступлениях японской армии. Эти события вызвали широкомасштабные антияпонские протесты в Китае.

С уходом Коидзуми произошло временное затухание конфликтов на почве памяти о прошлом в китайско-японских отношениях. Однако сохранились определенные тенденции, определяющие взаимодействие двух стран в вопросах памяти и по сей день.

Секция «Культура Японии»

Катасонова Елена Леонидовна – д.и.н., директор ЦЯИ ИВ РАН.

О японизме и неояпонизме

Вот уже более полутора веков мода на японское искусство является важнейшим трендом мировой культуры. Его своеобразным символом стала известная гравюра Кацусика Хокусая «Большая волна в Канагаве» (1830–1832). Вместе с ней из Японии на

Запад хлынул мощный культурный поток, обогативший мировую цивилизацию и новыми формами, и новым содержанием. Много написано о том, что среди поклонников Японии рубежа веков были знаменитые художники-импрессионисты, известные композиторы, прославленные кутюрье и многие другие представители творческой интеллигенции Европы, отразившие эти новые художественные веяния в своем творчестве.

Исторически сложилось так, что любой факт влияния японской культуры на западное искусство, начавшегося со второй половины XIX в., стали объединять в понятие «японизм», ставшим крупным художественным движением конца XIX-начала XXвв. У истоков термина «японизм» стоял известный французский искусствовед и коллекционер Филипп Бюнди (1830-1890). В период с 1872 г. по 1973 г. именно под таким названием он выпустил серию статей, опубликованных в журнале «Литературное и художественное возрождение» и других изданиях. И хотя принято считать, что уже к 1920-м гг. понятие «японизм» себя исчерпало, оно никогда не теряло своей актуальности.

Достаточно сказать, что очередной японский культурный бум захватил хлынул в страны Европы и США в 1950-1960-е годы. Это – прорыв японского кино на зарубежные экраны и победы японских режиссеров международных кинофестивалях, сенсационные показы японских дизайнеров на мировых подиумах, широкое распространение дзэн-буддизма среди творческой интеллигенции и представителей молодежи на Западе, и т.д.

Сегодня мы являемся свидетелями очередной, пожалуй, самой мощной японской волны, резкой поменявшей наши представление о ней как о стране цветущей сакуры, экзотических гейш и воинствующих самураев. Японцы представили Западу новый современный контент: комиксы-*манга*, анимацию-*анимэ*, национальный рок и поп-музыку: *J-rock* и *J-pop* и многое-многое другое, среди которого нельзя не вспомнить смелые эксперименты в области авангардной музыки, включая так называемую *noise music*, придуманные ими «вокалоиды», активно внедряемые сегодня и в других странах, яркие смелые образы уличной моды, носителями которой являются представители оригинальных молодежных субкультур. И этот список японских модных изобретений можно еще долго продолжать. При чем это уже третья культурная волна, но уже не неосознанная стихия, возникшая случайно или спонтанно, а продукт четко спланированной культурной политики страны, новая поп-культурная концепция которой стала вырабатываться и внедряться в жизнь с начала нового 21 столетия.

Это – новая эпоха в истории японской культуры и новый этап ее взаимоотношений с Западом в новом глобальном мире, положивший начало так называемому «неопонизму».

Усманова Лариса Рафаэлевна – к. пед. наук, PhD, преподаватель РГГУ, ИВ РАН.
Душа травы: влияние японского искусства оформления цветов и садов на западную культуру.

Японское искусство оформления садов (японский сад), растений (бонсай), цветов (икэбана) отразилось не только на западной флористике, ландшафтном искусстве, но и в художественном творчестве поэтов, писателей, художников, дизайнеров, режиссеров. В литературе: Самара Алехандро «Бонсай», «Ромул, мой отец» Раймонда Гайта, где дерево бонсай представляет надежду и непрерывность в бурные времена. В художественном творчестве: картина Фрэнсис Си Фэйрман (1836–1923) «Хару и Того: миниатюрные красно-белые японские спаниели, принадлежащие королеве Александре» (1910 г.) и др. В докладе будут представлены некоторые примеры художественного осмысления японского искусства.

Шехтер Александр Геннадьевич – лаборант-исследователь ЦЯИ ИВ РАН.
Дзэнские институты в США в первой половине XX века.

В XX веке японский извод *дзэн*-буддизма стал активно распространяться в странах Запада. Среди этих стран особое место занимает США: на американцев была рассчитана первая в мире книга о *дзэн* на английском языке, в их стране появились первые дзэнские институты, рассчитанные на неопитов неапонского происхождения, а еще в США жил и преподавал один из самых известных распространителей *дзэн*, книги которого читаются во всем мире и по сей день – Судзуки Дайсэцу.

В русскоязычной академической среде *дзэн* в странах Запада практически не затронут. Разобраться же в нюансах его восприятия за пределами Японии весьма важно, чтобы иметь четкое представление о том, какие элементы *дзэн* относятся к традиционным, а какие появились только под воздействием западного общества в XX веке. Кроме того, известно, что европейские и даже российские адепты *дзэн* пользуются терминами американского происхождения, а также читают авторов, нередко напрямую связанных с распространением *дзэн* в США (Судзуки Дайсэцу, Сэндзаки Нёгэн и другие).

В докладе анализируется институциональная история американского *дзэн* в первой половине XX века. Именно в это время появились модели образования особых американских дзэнских институтов, которые во второй половине XX века подхватили как прибывшие из Японии новые дзэнские мастера, так и американские ученики старых. С 1960-х годов такие институты в США стали называться «*дзэн*-центрами». Нацелены они преимущественно на неопитов неапонского происхождения. Кроме того, помимо принципиально новых религиозных институтов в США образовалось и множество традиционных для японского *дзэн* храмов, обслуживавших лишь интересы японской диаспоры. В начале XX века они были представлены преимущественно гавайскими дзэнскими храмами.

В докладе на основании ряда письменных источников, западной и японской академической литературы, а также на основании общения с некоторыми адептами (в том числе – священниками) западного *дзэн* показана история его распространения и институционализации на Гавайских островах, а затем и в континентальных штатах.

Кроме того, в докладе представлен компаративный анализ, объектами которого выступают американские диаспоральные дзэнские храмы, а также институты, рассчитанные на распространение учения среди американцев неапонского происхождения. В заключение дается оценка наследию институционализации *дзэн* в США в начале XX века и показано, какие преобразования претерпели оба вида религиозных институтов, а какие элементы храмов и *дзэн*-центров остались неизменными.

Долин Александр Аркадьевич – к. филол.н., PhD, с.н.с. Института Востоковедения РАН, профессор НИУ ВШЭ.

Патриархи хайку в Латинской Америке

Трудно сказать, насколько важно было для маститых испаноязычных бардов XX в. увлечение восточной поэтикой. Для большинства, очевидно, это было лишь данью очередной литературной моде, расширением художественного горизонта, но масштаб влияния хайку на иберийский и иберо-американский поэтический мир поистине огромен. Даже вторичность нового жанра по отношению к эндогенной испанской поэзии не преуменьшает роли хайку в современной Испании и особенно – в Новом свете.

В Латинской Америке к поклонникам хайку относили себя и нобелевский лауреат Октавио Пас (Мексика), и отец-основатель движения хайку в Центральной Америке Хуан Таблада (Мексика), и другой нобелевский лауреат Марио Бенедетти (Уругвай), и классик мировой литературы Хорхе Луис Борхес (Аргентина), и десятки других менее значительных авторов. Иберийские поэты стремились наложить на структурную основу

хайку, с которой они знакомилась по переводам Басё, Бусона, Исса и Сики, многокрасочную ткань поэтических впечатлений во всем разнообразии этнических и культурных особенностей своих стран. Они также привнесли в хайку законченность философских максим и многозначную простоту отвлеченных умозрительных заметок, тем самым преобразуя жанр трехстишия и внося в него элементы западного рационализма. В результате испаноязычные (и в меньшей степени португалоязычные) хайку обозначили совершенно особое направление развитие поэтической миниатюры, органично сочетающее эстетику Востока и Запада.

Поэты первой половины XX в. сначала интуитивно почувствовали по первым переводам скрытый в эстетике хайкай художественный потенциал, а затем высоко оценили сформулированные Басё и его современниками эстетические принципы: вечное в преходящем, великое в малом, истинность прекрасного, щемлящая прелесть, легкость восприятия и др. Правда, в силу языковых ограничений, они не слишком глубоко вчитывались в трактаты старых мастеров (переводы коих в те годы отсутствовали). Однако общее представление о хайку как о стихотворении, способном запечатлеть мгновение вечности, было сформировано вполне адекватно.

Тем не менее применить довольно поверхностно усвоенные принципы японской эстетики в собственном творчестве оказалось для западных поэтов трудной, подчас непосильной задачей. Слишком глубока оказалась пропасть между двумя мирами, между складывавшихся веками представлениями о прекрасном, о необходимом и достаточном в поэзии.

Большинство западных авторов, и в первую очередь поэты Латинской Америки, увидели в хайку поле для своего новаторского эксперимента, который весьма отдаленно соотносился с заветами японских классиков. Их трехстишия, явившиеся лишь эпизодом в грандиозной по масштабам поэтической вселенной, в основной массе нарочито непонятны, умозрительны, заполнены фрагментами неясных образов, порой в некотором роде афористичны или же, наоборот, претенциозно патетичны и восторженно эмоциональны, демонстрируя тем самым качества, совершенно не свойственные сдержанному и предельно конкретным краткостишиям японцев. Эти «хайку» большей частью производят впечатление эскизов, сумбурных черновых заготовок, так и не воплотившихся в окончательную форму, поскольку автор не смог до конца решить, что делать с данной заготовкой. Лишь изредка в этом мутном потоке мелькают столь характерные для японских хайку картины окружающей природы в их гениально простом, вещном и потому поэтичном отображении.

С другой стороны, сам факт обращения прославленных мастеров стиха к хайку создавал колоссальную рекламу японскому жанру как новой *форме* нерифмованного короткого стиха без каких-либо специфических ограничений и предписаний, что и привело к триумфальному шествию хайку по всему миру.

Дуткина Галина Борисовна – к.филол.н., научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН.

Пути адаптации японской демонологии на Западе. Литература и кинематограф. Исследования и переводы.

История вопроса.

1. Демоны-ёкаи – ключ к культурному коду японцев.
2. Знакомство Запада с ёкаями началось в конце XIX в. через увлечение гравюрами укиё-э.
3. Адаптация японских демонов-ёкаев посредством жанра «кайдан». Выразитель новой тенденции – американский журналист и писатель Лафкадио Хирн.

4. В 1950-х–1960-х гг. XX в. два японских фильма с демонической тематикой получают награды на международных кинофестивалях, что порождает всплеск интереса к японским демонам.

5. В конце XX в. в Японии возрождается кайдан в виде J-horror. Главный актер направления – Кодзи Судзуки с романами «Звонок», «Спираль», «Петля» и т.д. После экранизации «Звонка» в мире начинается лихорадка J-horror.

Исследования и переводная литература на Западе:

6. В конце XIX в. помимо Л. Хирна следует отметить голландского фольклориста Мариуса Виллема де Фиссера. Резкий скачок в исследованиях ёкаев относится к концу нулевых – началу второго десятилетия XI в. Причина – популярность американских ремейков японских хорроров, анимэ и компьютерные игры с демонической тематикой, а также программы грантов от японского правительства по данной теме. Формируется группа исследователей – Майкл Дилан Фостер, Норико Рейдер, Марк Андреас, Зак Дэвиссон, а также Мэттью Майер и др.

Исследования и переводная литература в России

7. Исследования и переводы по данной тематике в России начались одновременно с Западом. В числе первопроходцев Н. А. Невский, изучавший фольклор айнов и островов Мияко.

8. Японские кайданы активно переводятся в СССР в 70-е и в 90-е годы XX века. Среди переводчиков и исследователей – И. Иоффе, А. Стругацкий, В. Маркова, З. Рахим, Г. Дуткина, Г. Чхартишвили, М. Торопыгина, А. Мещеряков и др.

9. Последние годы отмечены спросом на теоретические работы по японской демонологии. Стоит отметить Г. Дуткину, А. Садокову, Э. Молодякову, С. Маркаръян, С. Яковенко, В. Кожевникова, Д. Кикнадзе, Г. Свиридова, Е. Катасонову, Т. Хангаеву, Д. Трынкину, Ю. Магеру.

10. Особенность нашего времени – обилие работ от непрофессионалов (И. Иванова, А.Власкин, и др.). Массовое увлечение ёкаями и кайданами создало в России специфическую субкультуру, аналогичную феномену *отаку*.

11. Популярность ёкаев в РФ объясняется сходством менталитета русских и японцев, мифологическим типом сознания, двоеверием и мощными языческими корнями, а также богатыми традициями русского «страшного» рассказа в России.

Лепехова Елена Сергеевна – д.филол.н., в.н.с. Центра «Государство и религии в Азии» ИКСА РАН

Дракон и богиня или богиня-дракон: история культа Сарасвати-Бэндзайтэн в Японии

В докладе рассматривается история развития культа богини Бэндзайтэн (Сарасвати) в Японии. Богиня Бэндзайтэн является, пожалуй, одним из наиболее известных и популярных божеств в японском синто-буддийском фольклоре. На данный момент в Японии насчитывается 31 буддийский храм и 6 синтоистских святилищ, посвященных ей. Она входит в число Семи богов счастья (яп. Ситифукудзин 七福神), чем, по-видимому, и объясняется её непреходящая слава как богини, приносящей удачу и исполняющей желания.

При этом Бэндзайтэн, наряду с Дайкокутэн и Бисямонтэн, не имеет японского происхождения, а изначально является индийской богиней Сарасвати. Принадлежность Сарасвати ко многим ключевым позициям в пантеоне индуизма в дальнейшем привела к включению её образа в буддийскую религиозную систему Махаяны и Ваджраяны. В Японии она стала известна благодаря «Сутре золотого блеска» (санскр. «Суварнапрабхаса сутра», яп. «Конкомёокё» 金光明經 создана в IV–V вв.) в переводе и с комментариями китайского монаха Ицзина (635–713) начиная с VII в. Здесь имя Сарасвати в китайском

переводе звучит как «Бяньцайтянь» 辯才天, по-японски «Бэндзайтэн» 弁才天 дословно «богиня красноречия».

Следует отметить, что традиция поклонения Бэндзайтэн в Японии формировалась одновременно на нескольких мультифункциональных уровнях: 1) божества музыки и красноречия; 2) божества войны и власти; 3) водной богини плодородия, также ассоциируемой с драконом; 4) божества изобилия, счастья и удачи в народном синто-буддийском фольклоре. При этом один образ мог накладываться на другой или переплетаться сразу с несколькими, что можно объяснить влиянием синто-буддийского синкретизма (яп. *синбуцу сюго* 神仏習合). Амбивалентность природы Бэндзайтэн неоднозначно трактуется в разных буддийских источниках: с одной стороны, она небесная богиня, укрощающая дракона, с другой – сама является драконом, одним из зооморфных воплощений первобытного хаоса и потому нуждается в спасении.

Грань между этими двумя образами очень тонкая и порой практически неразличимая, другими словами, образно выражаясь, она одновременно и красавица, и чудовище. Однако, этот же фундаментальный плюрализм сущности Бэндзайтэн позволил в дальнейшем соотнести её в качестве синто-буддийского бога Уга-Бэндзайтэн не только с водными, но и с хтоническими божествами, такими как Бисямонтэн, Инари Мёдзин и др. По этой причине в Японии известны её святилища, где ей поклоняются в качестве как морского божества (острова Тикубусима, Эносима), так и земного, связанного с горами, например Тэнкава в Ёсино и Бэнтэндакэ на Коя-сан в Вакаяме.

В заключении на основании сопоставительного анализа делается вывод об общей тенденции для всех дальневосточных ипостасей индийской богини Сарасвати – Бэндзайтэн, которые сохранили её водный аспект, присущий Сарасвати в ведийский период, но почти утраченный впоследствии в индуизме. Как и Сарасвати в раннем индуизме, Бэндзайтэн в качестве божества воды столь же амбивалентна: благая и животворящая, и, одновременно, грозная и разрушительная, которой невозможно управлять, но можно лишь умиловить гимнами и подношениями. Исследование истории её культа в Японии показывает ту особую роль, которую сыграл буддизм в фиксации определенных культурных кодов, зародившихся в Древней Индии в виде традиции почитания отдельного вида божеств, и последующего распространения этих кодов по территории Центральной Азии и Дальнего Востока.

Архипова Марина Евгеньевна – лаборант-исследователь отдела Сравнительного Культуроведения ИВ РАН.

Синто: духовность и массовая культура в современной Японии

Синто как одна из основных религий Японии, оказывает большое влияние на японскую культуру и общество. Рассматривается, как синтоизм адаптировался в условиях модернизации и глобализации, взаимодействуя с различными аспектами массовой культуры. Это исследование состоит из нескольких аспектов: отображение и коммерциализация образов, их искажение, сохранение традиций и социальная ответственность.

Объект исследования: массовая культура Японии, включая анимацию, рекламу, литературу и видеоигры, в которых отражаются элементы синтоизма.

Предмет исследования: символика и образы синто, включая ками, ёкаев, ритуалы и философские аспекты, а также их роль и представление в массовой культуре.

Исторически синтоизм формировался как культ, который объединял в себе различные практики и ритуалы. Эти обряды, играют значительную роль в формировании культурной идентичности и оказывают влияние на повседневную жизнь японцев. Важно отметить, что современное общество, несмотря на влияние Запада, демонстрирует

возрождение интереса к своим корням и традициям, что является попыткой сохранить духовные практики, не утративших своего значения.

Коммерциализация стала заметной в последние десятилетия, когда символы японской культуры начали активно использоваться в рекламе и товарах. Это явление наблюдается в сувенирной продукции, которая стремится привлечь внимание туристов и подчеркнуть уникальность японской культуры. Однако использование образов синто в коммерческих целях нередко приводит к упрощению и искажению их значения.

Кроме того, в массовой культуре часто наблюдается упрощение характеров kami и ёкаев, что приводит к стереотипизации и снижению их духовной ценности. Это создает недостаток понимания их места в японской философии и религии.

С другой стороны, такое коммерческое использование и внимание к образам может возродить интерес к японскому культурному наследию. Массовая культура может сыграть роль моста между традицией и новым поколением, пропагандируя традиции и стимулируя изучение японских верований, мифов и символики.

Важно отметить, что создатели контента, работающие с образами синто, несут социальную ответственность и должны осознавать культурный контекст своих произведений.

Синтоизм продолжает оказывать влияние на японскую культуру, помогая сохранить уникальную идентичность на фоне глобализации. Синто становится не только религией, но и частью культурного кода, своего рода символом национальной идентичности.

Мальчикова Светлана Петровна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Изабелла Берд и ее Япония: образ страны Восходящего солнца на страницах книги «Нехоженные тропы Японии»

Британская путешественница Изабелла Берд одной из первых посетила Японию после ее «открытия» в XIX в. В поисках «настоящей» страны Восходящего солнца она странствовала по местам, где не ступала нога европейца. Англичанка в сопровождении гида-японца посетила многие места, где никогда не видели иностранца. В том числе она побывала в Йезо (Хоккайдо). Результаты своих впечатлений, наблюдений и исследований писательница отражала в письмах к своей сестре, на основе которых в дальнейшем была создана работа «Нехоженные тропы Японии».

Япония и японцы в работе Берд получились неоднозначными. С одной стороны, сказочный образ экзотической страны, сформировавшийся в Европе еще со времен первых контактов, отчасти отражался в великолепной архитектуре, пейзажах и искусстве, с другой, – Япония уже вступила на путь модернизации и вестернизации, и показывала первые результаты прогресса, а бедность простых крестьян разбивала последние представления о волшебной стране. В одном и том же абзаце Берд могла как восхваляла Японию, а в другом предупреждать читателей, что они страну, которую они могут здесь увидеть, отнюдь нельзя назвать сказочной.

Японцы хоть и казались внешне непривлекательными для путешественницы, обладали по большей части положительными характеристиками – добрые, честные, ответственные, дружелюбные.

Берд создает на страницах своей книги реалии настоящей Японии: ее быта, нравов и обычаев. Путешественница разрушила миф и создала реальность, что сделало ее работу не просто впечатлениями туриста, а настоящим научным трудом своего времени.

Кириченко Мария Алексеевна – старший преподаватель кафедры японской филологии ИСАА МГУ им. Ломоносова.

О сборнике дидактической поэзии дока школы фехтования Ягю синкагэ-рю.

Доклад посвящен собранию ста стихотворений танка дидактической направленности на тему воинского искусства Ягю синкагэ-рю – «Хэйхо дока», рассказывающих о внутреннем настрое, мировоззрении и повседневности воина, особенностях и идейной основе указанной школы фехтования. Материал не становился темой отдельного исследования ни в Японии, ни в отечественном японоведении, и данный доклад является не более чем отправной точкой для дальнейшего изучения дидактической поэзии дока на тему воинских искусств.

Текст стихотворений для работы взят из рукописной книги 1601 г., принадлежащей храмовой библиотеке Икома дзиндзя (преф. Нара) – одной из трех сохранившихся рукописей.

Вихрова Ксения Александровна – старший преподаватель Кафедры гуманитарных и инженерных дисциплин Государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штигица (г. Санкт-Петербург).

Первая настоящая японо-американская книга: сборник Тосио Мори «Йокогама, Калифорния»

Тосио Мори (1910–1980) стал одним из первых японо-американских писателей. Он принадлежал ко второму поколению мигрантов и отлично говорил по-английски, однако это не спасло его – как и более 100000 японцев – от отправки в военный эвакуационный центр в штате Юта в период Второй мировой войны. Трагические обстоятельства не помешали писателю продолжить творческую работу даже в изоляции, и ее результатом стал сборник рассказов «Йокогама, Калифорния» 1949 г., очевидно, перекликающийся с «Уайнсбургом, Огайо» 1919 г. известного американского автора Шервуда Андерсона. Хотя сборник из 22 рассказов был готов к публикации в 1942 г., издание пришлось отложить из-за антияпонских настроений.

Наследие Тосио Мори до сих пор остается сравнительно малоизученным не только в отечественном литературоведении, но и в западной критике. В рамках доклада предпринимается попытка провести сопоставительный анализ литературных стратегий Тосио Мори, использованных при создании сборника «Йокогама, Калифорния», с методом Шервуда Андерсона и выделить специфические черты творчества японо-американского автора.

Первое предисловие к сборнику было написано японо-американским критиком Лоусоном Фусао Инадой, определившим текст Тосио Мори как «первую настоящую японско-американскую книгу». Второе предисловие принадлежало армяно-американскому прозаику и драматургу Уильяму Сарояну, который не только отметил непревзойденный авторский талант рассказчика, но с юмором обозначил значительные грамматические погрешности, подчеркивая мультикультурный характер творчества Тосио Мори.

В результате анализа делается вывод о том, что вслед за Андерсоном Тосио Мори избирает не только малую литературную форму, но и тематику и модус повествования. Как и предшественник, он пишет о том, что ему известно лучше всего, – о жизни японцев в США до войны в легком, комическом ключе. Тосио Мори ищет необычное и вдохновляющее в обыденном и рутинном, рассказывает о духовной жизни людей, эмоциональных связях и общей для всех граждан культуре. Отдельно важно отметить веру Тосио Мори в «американскую мечту» и демократические основы общества, которая впоследствии омрачается бедами, постигшими его семью в лагере. С другой стороны, как подчеркивают литературные критики, сборник Тосио Мори – нечто большее, чем японско-

американский аналог цикла Шервуда Андерсона, поскольку он творчески продолжает древнюю традицию коанов, не поучая читателя, а предлагая интуитивно следовать за героями.

Ли Сяоминь – аспирант РУДН, старший преподаватель, Шаньдунский технологический университет.

Анализ культурных ценностей японской анимации и поведения китайской аудитории

С углублением глобализации японская анимационная культура стала важной частью мировой популярной культуры, а ее уникальные ценности и выражения оказали глубокое влияние на мировую аудиторию. Целью данной статьи является анализ ценностей японской анимационной культуры и ее влияния на поведение китайской аудитории с точки зрения политологии. Анализируя текущую ситуацию японской анимационной культуры и поведение китайской аудитории, мы пытаемся раскрыть механизм коммуникации японской анимационной культуры в Китае и стоящий за ним смысл.

Ключевые слова: японская анимация; культурные ценности; китайская аудитория;

В настоящее время японская анимационная культура имеет огромное влияние во всем мире, особенно в Китае, где ее аудитория велика и разнообразна. Японская анимация привлекла большое количество китайской аудитории своим уникальным художественным стилем, глубокими темами и богатым культурным подтекстом. Однако этот культурный феномен также вызывает дискуссии о культурной идентичности, передаче ценностей и конкуренции мягкой силы.

Основной вопрос, поднятый в этом исследовании: как ценности японской анимационной культуры влияют на поведение и познание китайской аудитории? В частности, в том числе, какие элементы японской анимации больше всего нравятся китайской аудитории и как эти элементы взаимодействуют с политическим, социальным и культурным контекстом Китая.

Основываясь на теории политологии, данное исследование выдвигает следующие предположения:

H1: Являясь своего рода мягкой силой, японская анимационная культура может распространять свои ценности через культурные продукты и влиять на аудиторию в других странах.

H2: На принятие и поведенческую реакцию китайской аудитории на японскую анимацию влияют внутренняя и внешняя политическая среда, а также социальный и культурный фон.

H3: Определенные ценности японской анимации перекликаются с ценностями китайской аудитории, что способствует ее популярности в Китае.

В этом исследовании используются количественные и качественные методы исследования для анализа принятия, предпочтений и потребительского поведения китайской аудитории японской анимации. Исследование показало, что принятие японской анимации китайской аудиторией связано с ее идентификацией с японской культурой, резонансом с ценностями анимации и оценкой формы анимационного искусства. Кроме того, на поведение китайской аудитории также влияют внутренняя политика, цензура и рыночные условия. Путем углубленного анализа поведения китайской аудитории данная статья раскрывает сложность и многогранность распространения японской анимационной культуры в Китае.

В этом исследовании полагают, что популярность японской анимационной культуры в Китае является не только результатом культурного обмена, но и продуктом взаимодействия политических, экономических и социальных факторов. Анализируя взаимосвязь между культурными ценностями японской анимации и поведением китайской

аудитории, он открывает новую перспективу для понимания конкуренции культурной мягкой силы в контексте глобализации.